

Наглые провокации японской военщины на дальневосточных рубежах СССР вызвали грозный гнев и возмущение всего советского народа. Миллионы молодых патриотов еще энергичнее взялись за военную учебу. В любую минуту, по первому зову партии и правительства, они готовы выступить на защиту священных границ страны социализма. На нашей снимке: молодые пилоты спортивного отряда Центрального аэроклуба имени Косарева на Тушинском аэродроме.

лась в купе. Что-то шлепнуло: должно быть, штукатурка ударила по лицу.

— Какие ваши условия, начальник?! — крикнул из конца вагона, и Пархоменко услышал голос плоскощипца.

— Ведите сюда нашего командира.

Плоскощипый молчал. Анархист явно не хотело видеть своего командира. Попробуй-ка, объясни тому принцип, по которому они очистили купе!

— Анархисты не признают командиров, — наконец, ответил плоскощипый.

— Он из попов, что ли? — спросил Пархоменко. — Попы барышень любят, так он и исполкоме все для барышень снаряжение просит.

— Ты свою агитацию брось, командир!

Пархоменко открыл купе и встал на пороге. Конец вагона был плотно забит анархистами. Пархоменко сказал:

— Что же вы, шлохцы, семьдесят пять человек — и одного хотите убить! Что же вы за герои? А еще анархизм хотите завозить.

Он подошел ближе к окну и сказал, указывая на купе:

— Вот здесь я открываю записку в Красную Гвардию. В Новочерассее бунтует генерал Алексеев. Рабочий класс Новочерассеа просит помощь. Думаю, что мы сможем помочь ему. Вам же, как заблудившимся и зарывавшимся в отрывки советской власти обывателям амнистия. Кроме командира. Не место попам и дьяконам в советском поезде.

— Да он не поп, — сказал плоскощипый, — он фельдшер.

— Из дьяконов, — повторил уверенно Пархоменко.

— И не дьякон.

— Дьякон, дьякон! — вдруг вскричал чей-то пронзительный голос, и низкорослый, лет восемнадцати парнишка, в генеральской шляпке с оторванными подкладкой и погонами, по-

трусая винтовкой, пробился сквозь толпу, встал в проходе, стараясь заслонить собой Пархоменко, и закричал: — Не желаю я подчиняться дьякону! Я желаю подчиниться рабочей власти!

Он обернулся к Пархоменко:

— Я подчинюсь.

— Становись тогда рядом, — сказал Пархоменко, — тебе меня не прикрыть.

Они вошли в купе. Паренек попробовал затвор, показал Пархоменко подзумык, набитый патронами, и подмигнул. Глаза у него были голубые, смеющиеся, нос в веснушках, а волосам острижены неумело, лестницей.

— Фамилия?

— Максимов.

— Знаковая фамилия.

— А как же! Это генерал бежал из Луганска, наши его и поймали, — он засмеялся и потирал полу шинели. — Ловили-то казак мальникова, а в мельнице, среди мешков, поймали генерала. «Й! — кричит, — начальник патронею-то завод! А наши ему отвечают: «Зачем тебе завод, тебе всего один патрон надо, становись!» Он и встал возле кузая, его прямо мордой в мучку. Ну, я думаю, зачем генералу шинель? Визл. Подкладку у дачевине с мельницы позарил и потом — ой же! юбку сошьет, галлуном украсит. А потом, думаю, почему генеральской фамилии продавать? Возьмучка я ее себе. Вот я и Максимов, Лешка.

— Генный ты еще совсем, Лешка, тереть тебе да тереть, — сказал Пархоменко, прислушиваясь к громким, спорящим голосам анархистов.

Они уже разделились на «нейтральных» и на «субийц». Число «нейтральных» заметно увеличилось, когда анархисты узнали, что их длинноволосый начальник заперся со страху в купе, поставив около себя пулемет и шик с бомбами. «Субийцы» для храбрости потребовали от захвата водки, которую запершихся командир выдавал им только утром,

дабы они ночью не проспали дежурства. Захват, тощий мужичина в мундире горного ведомства и в котелке, с огромным удовольствием и большим знанием дела открыл два ящика коньяку. «Нейтральные» поднесли Пархоменко бутылку. Он отказался.

Анархисты шли всю ночь, а когда бронепоезд подходил к Шахтной, они уже опохмелялись.

Пришел плоскощипый и, зевая и морщась, сказал:

— Ты, Пархоменко, геройский парень: не сдрейфил перед нами. Мы принимаем твою командованье и идем на Новочерассею.

— Да ведь вы же пьяницы! — сказал Пархоменко. — А я дисциплину люблюю.

— А ты попробуй!

— Не выдвинись, перестреляю.

— Вот ты будь начальником, а тогда посмотрим, — сказал плоскощипый и зевнул.

Пархоменко встал во весь свой рост и сверху вниз так посмотрел на плоскощипца, что тот стукнул зубами и побелел. Пархоменко молча прошел мимо него, Лешка, уже сбросивший шинель, тут подоспевший, «смазавший» за ним шаг. Пархоменко прошел через весь бронепоезд. Лешка подвел его к купе длинноволосого командира. Пархоменко наступил.

— Кто там? — визгливо крикнул командир.

— Открыте, пожауйста, — сказал Пархоменко.

Командир, едва ли в ширину ладони, приоткрыл дверь. Пархоменко сузил туда руку, схватил его за волосы и дернул. Лешка в то же время рванул дверь. Длинноволосый командир, плача, бился у сапог Пархоменко.

— Выпусти, — сказал Пархоменко.

— Длинноволосый, лети из поезда под глумливый хохот плоскощипца, последний раз взметнул руку свои локоны. Бронепоезд подходил к Шахтной.

15 июля 1938 года в Кремле открылась первая сессия Верховного Совета РСФСР. В эти дни к высокой трибуне Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики было приковано внимание всей Советской страны, всего мира. Председателем Верховного Совета Российской Федерации избран верный соратник товарищ Сталина тов. А. А. Жданов. На первой сессии Верховного Совета РСФСР избран старейший большевик тов. А. Е. Бадаев. Председателем Верховного Совета РСФСР образовано правительство Российской Советской федеративной Социалистической Республики во главе с председателем Совета народных комиссаров РСФСР тов. Н. А. Булганиным. На снимке: первое заседание Президиума Верховного Совета РСФСР, которое состоялось 22 июля 1938 года в Кремле.

Он поставил ящик на землю у очага и сказал радужно:

— Тебе बहुत приятно, Сатану, послушать музыку, которую ты слышал за морем,— и он открыл патефон.— Я отдал за этот ящик два пенса фактории. А Укутагуну его дали даром,— прибавил он с сожалением.

— Мне дали за то, что я лучшей охотник,— оправдываясь, объяснил Укутагун.

Он хотел еще что-то сказать, но в это время загремел патефон.

Несшие звуки аргентинского танго полыхали над тундрой. Мужчины и женщины зачарованно слушали музыку и кивали в такт головами, и расквашивая всем телом, и шептали:

— О! Правильно!

Сатану пошуру сидел у огня на своем почетном месте. Он опустил голову и смотрел в землю. Его глаза были тусклыми, руки ослабли и опустели. И отчего-то всем стало несладко и грустно.

Музыка стихла. Тогда подошел ближе к огню ядовитый Пелугун, снял очки, протер слеза и пошел их на самый кончик носа и сказал, обращаясь к Сатану:

— Ты бродил десять лет по чужой земле, Сатану, а мы сидели здесь, у моря, и были моржа и били зверя. Ты стал человеком, а я ходил по земле, а мы остались, кем были.

Что же ты видел такого, чего бы не видели мы? Ты не умеешь жить?, Сатану, однако.

И Сатану совсем согнулся от этого страшного ругательства. Он ничего не ответил, только еще глубже втянул голову в плечи.

Добродушному Тыгренаку стало жаль его. Он покачал головой и сказал Пелугуну: Он гость у нашего очага.

И Укутагун тоже сказал:

— Не следует ругать Сатану. Разве наши юноши не уходят странствовать на Большую землю, а потом разве они не возвращаются к своему стойбищу людьми большой мудрости?

— Но они учатся на Большой земле!— выывающее закричал Пелугун.

— Может быть, и Сатану чему-нибудь научился,— припрямиле сказал Тыгренаку.

— Чему же ты научился, Сатану, однако?— закричали все обидриво.

Но Сатану ничего не ответил.

— Может быть, ты научился лечить людей?— спросил Укутагун.— Сын Риксона из Ванкарема вернулся с Большой земли и теперь лечит людей тундры. Может быть, ты тоже умеешь лечить?

— Нет,— тихо сказал Сатану.

— Тогда ты, может быть, стал моряком, как Рану? Он плавает по морю и знает машину, как мы знаем собаку.

— Нет,— грустно покачал головой Сатану.

— Тыгренаку novità — закричал вдруг Тыгренаку.— Он будет учить наших детей в красной ирэнге, как учит их учителька, что родом с Чауна.

— Нет, я не умею учить детей,— тихо сказал Сатану.

Чужки неодобрительно зашептались между собой. Но Тыгренаку не потерял еще надежды заставить от обид гостя.

— Вот Тылыкто!— закричал он.— Он не учит детей и не лечит мужчин в тундре. Но он большой человек на Чукотке, и он сидел со Сталиным в большой ирэнге и толковал с ним о чукотских делах. Может быть, ты стал большим человеком, Сатану?

— Нет,— покачал головой гость.

Тыгренаку смущенно развел руки и произнес:

— Ну что же, ты будешь попржежму, как и мы, бить зверя в море. Но ты не великий человек, Сатану, и ты не должен ничем гордиться перед нами.

— Я хотел быть у вас шаманом— обормотал Сатану.— Я видел за морем много чудес...

Все засмеялись, а Тыгренаку даже громче всох: толстые люди любят смеяться.

И, смеясь, говорил ядовитый Пелугун:

— По какой ты земле бродил десять лет, Сатану? Наши юноши тоже уходят бродить по свету. Они едут в большие селения, туда, где живет Сталин, и там учатся много, очень много лет. Потом они возвращаются к нам, и они знают много чудес, но никто из них не хочет быть шаманом. По какой ты земле бродил, Сатану, что никому не научился?

И Сатану стал рассказывать про землю за морем. Он сказал, что был на рыбных промыслах, и рыба, сказал он, там много, но Сатану был вечно голоден.

— Отчего же ты голодал, Сатану, раз там много рыбы?

— Там рыба чужая.

— Рыба того, кто ее ловит,— сказал молодой чукча в пиджаке и галстухе.— Разве нет?

— Нет,— усмехнулся Сатану.

Он рассказывал о том, как бродил по стране, как искал и не мог найти работы. Он приходил на промысла, на фермы, на заводы. Но его гнали прочь и говорили: «Не надо».

— Ты был болен, Сатану?— спросил Тыгренаку.

— Нет, я был здоров.

— Отчего же здоровому не дали работы?

Он не знал, как объяснить, и замолк. И тогда все решили, что он лжет, и покосились от стыда за него: мужчина не должен врать, это стыдно.

А он продолжал рассказывать про странную землю, по которой бродил десять лет, и теперь в его голосе не было ни нотки хвастливости, а только усталость и боль. Но рассказы его были непонятны людям у очага. Молодые чукчи ржали, что он лжет про землю за морем. Такой страны нет, а взрослые качали головами и говорили:

— Да, это было, было когда-то... Но теперь этого нигде нет. Ты рассказывал про то, что было. Отчего ты не можешь рассказать про то, что есть?

И все решили, что Сатану — лжец, и отвернулись от него. Женщины увели от очага детей, чтобы они не видели и не слышали, как лжет мужчина; мужчинам понемногу разошлись. Сатану остался один.

Когда утром люди проснулись, они стали искать Сатану, чтобы опять накормить его, но Сатану нигде не было. Он исчез.

И до сего дня никто не знает, куда исчез Сатану, человек, который десять лет бродил по чужой земле, никому не научившись, а за тем захотел вернуться к родному стойбищу, чтобы стать шаманом.

— Это одно из самых невероятных ругательств у чукчей, вообще не известных среди.

— Слушайте Сатану, он расскажет вам вещи, которые вы никогда не услышите и не увидите.

ИЗМЕНА

После обеда Марджи чаще всего сидела у окна и смотрела, что делается на Девятый третий улице. Иногда она брала складной стул и садилась вблизи, у парадного, поглядывая с кем-нибудь из жильцов. Случалось даже, что она играла вместе с детьми. Хотя она уже почти год жила замужем, разница в возрасте между ею и старшими детьми была не так уж велика: ей недавно исполнилось девятнадцать, она была тоненькая, беленькая, с рыжими волосами, которые Билл не позволял ей остричь. В тот день ей доскучно хотелось пойти в кино на Девятый третий улице, но надо было подождать, пока вернется Билл, тогда, после ужина, можно пойти вместе. Билл был шoferом и, до того как она поженилась, работал на ночном такси. Теперь он сидит дома и хорошо зарабатывал, хоть у него и не было своей машины.

Глядя одним глазом в окно, а другим в выключенный листок, лежащий перед ней на широком подоконнике, она не успевала следить за всем, что происходит на улице, и только когда щелкнул дверной замок, она услышала, что кто-то входит в квартиру.

— Кто... начала была она, и тут увидела, что это Билл.

— Ты, верно, как-то-нибудь миллионера возил, что так рано возвращаешься домой!

Она обняла его и поцеловала в губы. По тому, как он ответил на поцелуй, она сразу догадалась, что произошло нечто не совсем обычное. Она подняла на него глаза, задорные и недоумевающие.

— Мы забавлюсь, маленькая,— сказал он и сел, не сняв кепки.

— Это что— вот как те, что ходят с плакатами у фабричных ворот?

Он улыбнулся, не разжимая губ.

— Вроде этого.

Она быстро обняла его опять.

— Так значит, ты теперь в отпуску? Мы можем целый день быть вместе? Да ведь вот второй медовый месяц!

— Можешь считать так, если хочешь. Только первые дни я буду немного занят в комитете.

Его круглые добродушные лица смалось серьезным. Он поднял руку и стал тереть лоб, как будто хотел сбросить какое-то пятно.

— Ты огорчи, что несколько дней останешься без заработка, Билл?

— Нет, маленькая, я просто думаю, удастся ли нам отстоять свои требования.

— Ну, ладно,— она потянула его руку со лба.— Ахати куксится. Утро вечера мудренее. Отложи свои заботы до завтра.

Но хоть он и улыбнулся ей в ответ, хоть и поцеловал ее, хоть и сел свой ужин, а в кино в этот вечер он не мог пойти. Назначено было массовое собрание шoferов. Ему пришлось уйти еще до того, как она кончила мыть посуду. Она пошла в кино одна, и когда возвращалась домой, у парадного сидели миссис Холлози и маленькая Лоретта, а с ними молодой человек, новый их жилец. Миссис Холлози сказала, что Билл еще не приходил, и Марджи хотела было подняться к себе за складным стулом, но Женя настоял на том, чтобы уступить ей свое место. Сам он подостал газету и сел у ее ног. Марджи уже раза два видела этого жильца, но до сих пор никто из нее не узнал ни по-настоящему. Это был молодой человек, высокий и складный. По его узким глубоким глазам, длинной верхней губе и манере выговаривать слова сразу можно было признать в нем ирландца, даже если бы он носил фамилию Бойль.

Марджи рассказала им содержание картины, потом рассказала про забастовку. Миссис Холлози несдобрительно поначала глословить в точности так же, как и днем, когда кто-то другой сообщил ей эту новость.

— Они себе только напортят этим,— сказала она сокрушено.— Не знаю, зачем вообще понадобилось это затевать,— просто им всем на месте не сидится.

— Они хотят, чтобы им больше платили и чтобы сократили рабочий день,— авторитетно заявил Бойль.— И они добьются своего, вот увидите. Я эти дела знаю. Сам работаю шoferом, когда надо было дотряпывать в колледже.

Миссис Холлози и маленькая Лоретта взглянули на него с уважением; но Марджи не так легко было пустить иль в глаза разговорам о колледжах.

— В колледже подзатыльником, верно,— сказала она.

Бойль усмехнулся.

— А это, особо,— сказал он.

— Что же вы все свои медали не нацепите?— спросила Марджи.

Миссис Холлози и маленькая Лоретта засмеялись. Бойль откинул голову назад, чтобы видеть лицо Марджи.

— Я ведь полюбил, это без смеха,— сказала он дружески.— Был коблем в Западной Виргинии, и работал на чикагских бойбах, и агентом по недвижимости

во Флориде. Плавал по шести морям из семи.

Марджи засмеялась, глядя в его поднятое вверх лицо.

— Вы кому тут очки втираете?— спросила она.— Дураков нет.

— Не верите? Могут дать вам адреса— наведитесь справки,— он завернул рукав сорочки и обнажил руку, неожиданно массивную для такой худощавой фигуры.— Видите? Это делают морякам в Тампико.

Миссис Холлози и маленькая Лоретта выткнули головы вперед за Марджи, чтобы еще раз посмотреть на синий контур сердца на натурованном на нем словат: *Semper Fidelis*.

— Это что значит?— спросила Марджи.

— Это одна моя машина,— сказала Бойль.

— А она негринкая или белая?— спросила Марджи.

— Я не знаю,— сказал Бойль.— Это значит: «Всегда верный». Это дела всех Бойлей, вот уже семсот лет, а если вы не верите, что Бойль— такой древний род, можете посмотреть в «Книгу Гербов Барна».

В квартире Гетчев по радио объявляло время. Миссис Холлози визгливо крикнула маленькой Лоретте:

— Да что же ты тут сидишь, скажи, пожалуйста! Тебе ведь давно пора спать.

Как только маленькая Лоретта ушла в дом, Марджи тоже поднялась.

— Покажуй, особам королевского рода не пристало сидеть на земле,— сказала она с таким видом, как будто ей было жалко чего-то.— Спасибо за стул, lord Бойль.

— Ужэ домой, Марджи?— спросила миссис Холлози.

— Не ждаль же мне тут Билла до утра,— и потом чуть трюче, чем это нужно было, она прибавила:— Он, верно, рассчитывает завтра поспать покоее. У нас ведь теперь, знаете, вроде второй медовый месяц...

Но Бойль не сказал ни слова, только пристально посмотрел на нее своими узкими голубыми глазами.

«Да, с таким же успехом он мог бы работать в две смены», говорила она себе через несколько дней и теперь уже не плакала, как в первый вечер, когда Билл не пришел к ужину, а только злилась. Она даже провинно не покупала теперь на дюбу, а для себя одной ей нехоти было готовить. Она вскоре проглатывала что-нибудь всухомытку и шла вниз— поспедать у парадного с кем

взглядом. Почти в то же мгновение он отвел их в сторону.

Сердце у нее заколотилось так, что казалось, всю ее трясет от его ударов, и она изо всех сил толкает ногу.

— Штрейбрехер! — закричала она громким сверлящим голосом. — Галкин, подлый штрейбрехер!

Она схватила что-то из канавы и, не видя что, швырнула в него. Снардр не попал в цель; Бойль ушел дал полный газ и мчался по Шестой avenue.

Ей было все равно, что подумают о ней прохожие. Вся дорога она почти бежала, в форме ангелочка: «Штрейбрехер... галкин, подлый штрейбрехер...»

Дома она бросилась на кровать, забыв о свеженатянутом платье, и заплакала сначала громко, колотая кулаками подушку, потом устало и жалобно. В конце концов она заснула.

Она проснулась около трех часов, когда ее разбудил скрип отворившейся двери. Она встала, расстегнула, с красными глазами. Это был Билл.

— О, Билл! — вскричала она. — Воображаю, на кого и похаживай! Я просто устала с ума не сошла, когда узнала, что Бойль — штрейбрехер.

— Бойль? — переспросил Билл.

— Желел переселиться. Ты увидела его ушанку и до того забесилась, что закричала во все горло, и потом еще чем-то бросила в него. Я кричала ему: «Подлый штрейбрехер!» — и мне было все равно, кто меня слышит.

Она подошла к нему и положила ему голову на плечо:

— Ты думал, мне все равно, за что ты борешься; вот теперь будешь знать.

— Неправда, маленькая, — он потренил ее по руке. — Я всегда знал, что ты будешь с той стороны своего старика, что бы ни случилось.

— Я пойду на улану и буду всем им кричать до же само, буду швырять в них что вода руки попадет! — Глаза у нее горели.

— Правильно, Марджи. Только теперь все уже кончено. Поцелуй назад вынесла постановление. Мы возвращаемся на работу.

— Что ты говоришь! Вот, верно, вы все рады теперь!

«А больше всех рада я сама», — мелькнуло у нее в голове.

— Теперь все пойдет по-старому. Как удачно, что это уладило именно сейчас. Теперь все можно забыть, даже... — она отогнула непрошенное воспоминание. — Давай отпразднуем. Билл! Я сейчас принесу шампанского.

Она побежала в кухню, и, плеснув мимолетом холодной воды в лицо, достала из холодильника бутылку. Когда она вернулась с ними в комнату, она увидела, что Билл сидит у окна, на ее обычном месте, уронив голову на руки, сутуля плечи, точно придавленной горем.

Руки и ноги у нее стали холоднее бутылкой, которые она держала. Он знает. Кто-то наговорил ему. Каким-нибудь дрянная старая сплетница наговорил ему. Она поставила бутылку на пол и подождала к нему.

— Ничего не было, Билл, — она прижалась к повзрону плечу. — Он мне ни крошечки не навредил. Просто я не знала, куда себя деть. Мы только дурачилась, честное слово, Билл...

Она замерла, испуганно аякая, когда он повернул к ней измученное грустное лицо. На глазах у него были слезы, и с мигу у него не мог прозвучать ни слова, беспечно шепча губами.

— Нам предели, маленькая, — сказал он, насцен, скривив. — Не могу думать об этом иначе. Предели нас, — он снова опустил голову на руки.

Перевел с английского
Е. КАЛАШНИКОВА

ОТТО МЕЙЕР

Антифашисты

(К XXIV международному юношескому дню)

Как живет молодежь по ту сторону границы мучей, гнетущей, изобильной социализма?

Этот вопрос, несомненно, интересен советскую молодежь, которой капитализм известен только по истории и рассказам старых рабочих.

Под святостью Гитлера или под дучком розог Муссолини молодежь ведет рабскую жизнь, лишившую всякой личной свободы и человеческого достоинства. Под страхом смерти ей запрещено думать о таких вещах, как демократия, социализм, СССР.

Фашистские заправды Германии дали приказ сохранять глубочайшее молчание по поводу всех достижений Советского Союза. Даже Северного полюса отважники советскими летчиками — фашистские маркосеи пытаются скрыть от германского народа. Нелегально состоявшие в Берлине комитеты ФАИГ были награждены золотыми медалями летчиков — Герои Советского Союза товарищи Громов, Юмашев и Данишин. Немечка пресса сообщала: «...было выдано несколько медалей?».

Кому? За что? Ни слова! Но берлинские рабочие и молодежь знают, кто завоевал золотые медали. Весть о новой победе советской авиации разнеслась по всей Германии.

Вот какой разговор произошел на одном из переулков Берлина между тремя подростками:

— Ты слышал советские летчики в Берлине получили золотые медали за беспосадочный перелет Москва — Америка?

— А ты думаешь, «наши» получат медали за то, что они уничтожили Гернику вместе с женщинами и детьми?

— Летчики при Гитлере не заслужат золотых медалей. Они получают только проклятия всех демократических стран, — вмешивается в разговор третий, в петлице которого чернеет свастика. Антифашистские настроения заявляют многих членов антигерманской организации.

Германский фашизм бешено готовится к большой «этой» войне. Даже дети в немецких школах втянуты в подготовку к войне. На уроках начальной арифметики вместо прежних задач: у отца было 18 яблочек и трое детей, сколько яблочек получает каждый? — задают следующие: у летчика 640 бомб, ему нужно бомбить 4 города, сколько бомб он сбросит на каждый город?

Безобразно кончить школу, где ему в достаточной степени вывалил немецкий дух, его ждут новые испытания.

Места для дальнейшей учебы предоставляются только тем юношам, которые безразлично относятся к фашистскому принудительному воспитанию. Остальные должны работать. Но для молодежи работы катастрофически не хватает. Из 1184 тысяч окончивших школу работу получили в нынешнем году 488 тысяч человек, 696 тысяч человек остались без работы.

Если подростку повезется, самому найти работу, то фашистские надсмотрщики непременно приступят к ней. До 25 лет ни девушка парня ни девушка не имеют права работать без разрешения фашистских работодателей. Должности отдаются лишь тем, кому фашизм «словам заткнул», это дети, которые сопротивляются безумной эксплуатации.

Когда идут миллионы подростков, не получающих работу на предприятях? В лагери трудовой повинности, на принудительную работу в ремни.

Фашистские оккупанты, захватившие Австрию, посылают тысячи австрийских подростков в Германию для работы на полях немецких помещиков и кулаков.

На призывы Германии, немецкие девушки должны на год поступать бесплатно в услу-

жение к богатым людям в городе или в поместьях. Многие из этих девушек возвращаются домой беременными. Среди немецких матерей поднялось страшное возмущение по поводу нового, обещавшегося немцам, закону о защите женщин. Несмотря на угрозы Гитлера множество матерей не дало немецким своим дочерей.

Особенно жестоким издевательствам подвержены в Германии евреи. Евреям запрещено носить модные платья, посещать парки, бани, школы. Детей евреев выгоняют из школ, евреев — рабочих, служащих, врачей — увольняют. Часто устраивают кровавые погромы...

Питание сурогатом, беспрерывная эксплуатация на производстве и в лагери трудовой повинности катастрофически ухудшили здоровье молодежи. При осмотре военнообязанных 25% оказались физически слабыми.

Гитлеровский фашизм поощряет и развращает моральное разложение молодежи. Большая часть «рукотворителей» молодежи — педерасты. Жесток их, находящиеся под их же «рукотворителями», — мальчики, будучи 10—12 лет, часто когда состоящие в «Союзе девушек» девочки 13—15 лет оказываются беременными. Образовалась даже «эпоха», обобщающаяся разраз: «эра разврата и войны, нам нужно будет насладиться жизнью».

К чести германской молодежи надо сказать, что ее подавляющее большинство не находится в плену фашистской идеологии.

В тяжелейших условиях борьбы сейчас австрийская молодежь — комсомол — против фашистского гнета. Немецкая молодежь истинно революционно-патриотическая. Под угрозой той или иной фашистской молодежи московские районопередатели, чтобы узнать правду о Советском Союзе, а по утрам уст в уста еврейских политиков не могут скрыть от народных масс Западу правду о великих победах советского строя.

В одном венском кино недавно до вторжения Гитлера демонстрировался советский фильм «Семеро смельчак». Перед кино происходили настоящие народные собрания: всем хотелось посмотреть советский фильм. Во время просмотра фильма «Челюскин» дело дошло до большой демонстрации любви к СССР.

Когда на экране показались Сталин, полицияский приказ об оказании помощи китайцам, — раздался гром аплодисментов. На следующем сеансе изображение товарища Сталина было изменено. Цензоры предположили, что зрители не узнают Сталина. Но они ошиблись. Во второй раз в этом же месте раздались бурные аплодисменты.

В Берлине, Риме и Вене вывешены так называемые выставки «антикоммунизма», где, разумеется, помещены фотографии товарищей Сталина, Ворошилова, Димитрова.

Многие подростки идут на выставку, чтобы взглянуть на портреты любимых вождей мирового пролетариата. Речь товарища Сталина перед выборами, письмо его к комсомольцу Ивануво негелегально распространяются комсомольцами фашистских стран под видом листовки «Памятка рабочего» или «Критический указ за выборы».

Когда в Москве троцкистско-бухаринская банда шпионов и убийц принесла заслуженную кару, берлинские и венские комсомольцы высклакивали плакаты. Речь товарища Сталина, что органы НКВД отрубали кровавые шпатель фашистского спрута.

Молодежь под знаменами Коммунистического Интернационала, в едином фронте во всемирной борьбе и победит в бой против фашизма и победит его.

1 ФАИГ — Международная Ассоциация Школы.

«Покушение на В. И. Ленина».

С картины художника М. Соколова

НИКОГДА НЕ ПРОСТИМ!

Из множества преступлений против революции, совершенных врагами народа — троцкистско-бухаринскими изменниками — одним из самых гнусных и опасных был заговор против советского правительства в вождей партии Ленина, Сталина и Свердлова в 1918 году.

В тяжелейший момент существования советской власти, когда вопрос стоял о том, «...быть ли Брестскому миру, то есть быть ли Советской стране, стране, строящей социалистическое общество, или не быть Брестскому миру, не быть Советской земле»¹, бухаринцы и троцкисты выступили против гениального ленинского маневра, который один только мог спасти и спас революцию от гибели, а советский народ — от долгих лет угнетения и капиталистического рабства. Вследствие подранной деятельности «левых коммунистов», троцкистов и их союзников — «левых» эсеров — брестский мир едва не был сорван. Непоколебимая настойчивость и энергия Ленина, полностью поддержанного товарищем Сталиным, его огромный авторитет в партии способствовали поражению противников брестского мира.

Враги партии и народа знали, что они не найдут никакой поддержки в массах. Они знали, что пока партии и правительственному руководителю Ленина, их предательские планы не будут осуществлены. Поэтому враги народа подняли свою кровавую руку на Владимира Ильича.

Напрасно гнусный шпион Бухарин пытался доказать на процессе антисоветского «право-троцкистского блока», будто его борьба против Ленина в 1918 году велась только «мирными средствами». Бухарина уличили его же сообщники, «Левые» эсеры Камков и Карелин, «левые коммунисты» Яковлев, Ослеский, Маншев рассказали советскому суду, что Бухарин и Троцкий были в заговоре с «левыми» эсерами, что этот заговор имел целью свергнуть советское правительство, арестовать и убить Ленина, Сталина и Свердлова. На вопрос государственного обвинителя тов. Вышинского: «Значит, можно сказать, что Троцкий вместе с Бухариным собрался убить Ленина, Сталина и Свердлова?» — свидетелем Маншев ответил: «Да, это правдиво».

Подлейший в истории заговор провалился. «Левые коммунисты» были разоблачены и разгромлены идейно и организационно, мятеж вытупивших в июле 1918 года «левых» эсеров был без труда подавлен.

Но враги не сложили оружия. «Левые коммунисты» и «левые» эсеры вступили в блок с партией правых эсеров. Этот блок подготовил ряд террористических выступлений против руководителей партии и правительства. 20 июня 1918 года правый эсер Сергей убит в Петрограде комиссаром по делам печати Володарского. 30 августа был убит председатель Петроградской Чрезвычайной комиссии Урицкий. В тот же день правая эсерка Капала стреляла во Владимира Ильича Ленина.

Ленин, несмотря на огромную перегрузку работой, часто выступал на собраниях трудящихся Москвы. 30 августа Ленин выступил на двух

собраниях: в Басманном районе и на заводе имени Михельсона (теперь завод имени Владимира Ильича). В короткой пламенной речи на заводе бывшем Михельсона Ленин говорил о личности буржуазной демократии, об обмане народа лозунгами равенства и братства. «У нас же один только лозунг, один девиз: всякий, кто трудится, тот имеет право пользоваться благами жизни. Тунеядцы, паразиты, высасывающие кровь из трудящегося народа, должны быть лишены этих благ. И мы провозглашаем: все — рабочим, все — трудящимся!»

Мы знаем, как все это трудно провести, знаем бешеное сопротивление со стороны буржуазии, но верим в конечном итоге победу пролетариата, ибо, раз он мог выйти из чудовищных бедствий военной империалистской грозы и воздвигнуть на развалинах разрушенного им здания — здание социалистической революции, он не может не победить» (Ленин и т. XXIII, стр. 202).

По окончании митинга Ленин пошел к выходу, разговаривая с обступившими его рабочими. Новиков, сообщник Капала, задержал у выхода рабочих, и Ленин вышел во двор один. Подстерегавшая его Капала сделала в него три выстрела и бросилась бежать, но ее заметила дева, которые указали рабочим, в какую сторону побежала преступница. Рабочий Иванов догнал Капала и задержал ее. Рабочие подняли Ленина, раненого двумя пулями, усадили его в машину и отвезли в Кремль.

Владимир Ильич был опасно ранен. Попавшие в него пули были надраны и отравлены ядом «кураур»: враги донавались того, чтобы даже небольшая рана привела к смерти вождя революции. Но Ленин благодаря своему железному здоровью и заботливому уходу победил смерть. 16 сентября он уже настолько оправался, что смог участвовать в заседании Центрального комитета партии.

Чудовищное преступление врагов вызвало огромное возмущение трудящихся. В сообщении о покушении на Владимира Ильича, выпущенном вечером 30 августа за подписью Свердлова, говорилось: «На покушении, направленные против его вождей, рабочий класс ответил еще большим сплочением своих сил, ответил беспощадным массовым террором против всех врагов революции».

Враги народа прочислялись: Ленин остался жив. Под его руководством был заложен основы социалистического строя, который создали трудящиеся Советского Союза, руководимые гениальным учеником Ленина и продолжателем его дела — великим Сталиным.

Подлым предателям, двадцать лет скрывавшим от советского правосудия свое участие в заговоре против Ленина, пришлось держать ответ и за это злодеяние, как и за все остальные. Их постигла та участь, о которой говорил прокурор Союза ССР тов. Вышинский, выразивший в своей речи ненависть и презрение к ним всего советского народа: «Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа...»

¹ Судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока». Мошнин гнет «левого» государственного обвинителя — прокурора Союза ССР тов. Вышинского.

В ПТА Л.

Наша бригада находилась тогда на юге, на фронте Пособандо. Сколко послужив в штаб прилетел адютант первого батальона «Чапаве» лейтенант Л., выткнулся перед генералом и доложил:

— Рота Л. прибыла.

Мы заинтересовались, что это за рота. Генерал утверждал, что в его бригаде такой роты не существует. Л. предложил нам выйти во двор — там он им ее покажет.

Во дворе стояли четыре мальчика в возрасте примерно от 12 до 14 лет, оборванные, но необычайно веселые, жидерастопые, готовые тотчас же броситься каждому из нас на шею. Л. объяснил, что все четверо — юные «перевальчики». Утром они, как изумленно товарищей, внезапно появились на наших позициях. Пришли они из занятии фашистами Пенарон. Обо всем остальном рассказали сами.

В мою обязанность входило допрашивать всех перебежчиков, появившихся на месте расположения бригады.

Мальчиков звали Альварес, Родриго, Педро и Иеронимо. Самый маленький, худенький двенадцатилетний Иеронимо — вождь. Демонстрируя свою ловкость, он начинает бороться со своим другом четырнадцатилетним Педро и так умело действует ногами, что Педро спотыкается и припадает сзади. Самый старший — пятнадцатилетний Родриго — не намного выше и крепче остальных. У него четырехугольная голова, он сдержан, неворочлив, податлив и добродушен. Тринадцатилетний Альварес — очень смущенный мальчик, он и Иеронимо самые унылые.

Я повел ребят за свою загородку в сарае. Они сели, вернее, взгромоздились на мою матрас, и, совершенно озабочен от затора и радости, так долго смеялись и болтали, что я никак не мог начать «допрос». Все четверо упорно перебивали друг друга. Наконец, выяснилось следующее: все четверо — дети рабочих из города Пенарон. Отцы их были горнорабочие. Сейчас один убит, другой попал в плен к фашистам, двое бежали к нам, республиканцам, но где они сейчас, дети не знают. Мальчики до сих пор жили с матерями.

Что они делали? Бежали. В школу они не ходили с самого начала войны, потому что, когда фашисты установили в Пенаросе свое кровавое владычество, школы были открыты только для фашистов. Для того чтобы поступать в школу, дети или их родственники должны были числиться в списке фашистов. Этого мальчики не хотели (все четверо сказали это хором). Трое из них умели читать и писать. Четырнадцатилетний Педро тут же вывел нам крупными буквами имена главнейших фашистов в Пенаросе: Милоло Химало, Томас Мола, Педро Ногалес и Хавьер Санчес.

Эти мальчики совершенно не подозревают какую-либо воодушевление фашистских демагогов. Когда они говорят «носторос» (наши), этим словом они обозначают и нас, республиканскую, антифашистскую Испанию. Им очень хочется войны, потому что в рядах наших они снуют себя в гущу, Альварес говорит:

— Soy antifascista!¹

Педро восклицает:

— Somos todos antifascistas!²

Затем все четверо начинают наперебой кричать, что хотят вступить в ряды республиканских бойцов: трое в пелоту, в Альварес — к саперам. Иеронимо просит, чтобы ему дали винтовку, и тогда мы увидим, как

— ¡Rinç — fascista muerto!³

Все мальчики хотят стрелять. Каким образом узнать у них, что они видели в Пенаросе, почему и каким образом попали сюда? Я не могу быть с ними серьезным: они заставляют меня смеяться, но все же я узнаю почти все, что нам нужно.

Что они делали в самое последнее время? Ходили в шахты, в горы, воровали там уголь и продавали за несколько сентимос.

Что они делали с деньгами? Отдавали матерям. Они составили небольшую группу и «организовали» ослика, который помогал им тащить уголь. Хотели захватить и его с собой сюда, но тогда матерям было бы все хуже.

Мальчики рассказали нам, что за несколько недель до их бегства в Пенаросе был Кейно де Пласа и ошеломил позицию. Он, подумавши, остался очень недоволен настроением мальчиков. Мальчики подружились с находившимися в Пенаросе мобилизованными солдатами; от них они узнали о постоянных столкновениях между фашистскими и республиканскими войсками. Солдаты тоже охотно перебежали бы к нам, но не решались. В городе же продолжают работы на фабриках и в рудниках. Тула насильно посланы рабочие из других областей. Много там и португальцев. Местные рабочие часто говорят о том, что скоро придут «наши». Однажды прилетели республиканские летчики и сбросили листовки. Очень часто рабочие выходят за черту города и смотрят на горы, где находится расположение республиканцев.

Я спросил, работает ли еще пивоваренный завод, который — при злешем палашем солине — дражит шшу фантазо. Да, к счастью, еще работает, но только в одну смену.

Рассказываю и наблюдения этих четырех мальчиков ценнее наблюдений многих взрослых. Они совершенно точно указывают, где стоит фашистские батареи — видели их по пути. Передают еще кое-какие полезные сведения. Когда говорю им, что их сведения и рассказы могут нам помочь, они садятся, вытнувшись и мнут пальцы сохраняют спокойствие. Но стоит только задать какой-либо вопрос, как вся дисциплина, включая и мою, снова летит к черту и мы начинаем смеяться до слез.

*

С такими веселыми перерывами мы узнаем, почему они убежали и как их удалось прорваться через неприятельские позиции. Серьезно утомившись, они вместе с осликом ходили в горы за углем; их остановил фашист, который прежде выдал их. Они бросались бежать. Тогда они крикнули им вслепую, чтобы они жились в 5 часов в полицейской дощико, иначе они их поймают. Возвратившись в дощико, мальчики зарылись в ветхий пустой домик на окраине, служивший им убежищем с местом для совещания. Там они решили перебежать к нам. Условившись снова встретиться через час, они, что намеревались сообщить о своем плане еще двум мальчикам, давшим обещание перейти к нам.

Я спрашиваю их, знал ли кто-либо из родных об их плане.

— Да.

Один из мальчиков сказал об этом матери.

— А мать как отнеслась?

— Сказала печально, чтобы лучше не ходили: фашисты поймают и пристрелят.

Трое остальных ушли тайком. Когда я спрашиваю их, подают ли вам матери, когда вы не вернетесь домой?

Мальчики опустили головы и замолкли. Но маленький Иеронимо упрямо сказал:

— Нас задержали бы и откололи фашисты за то, что мы воровали уголь. У него слезы на глазах. Одну минуту мы молчим.

Я спрашиваю их вторично, как им удалось бежать.

Возвожу их, как они все утверждают, был самый маленький, Иеронимо. Он разработал план бегства и повел их.

— Гай так, — говорю я, — то его надо назначить капитаном.

— А я?! А я?! А я?! — кричат трое остальных.

Мы решаем назначить Родриго и Педро — серкантами, а Альварес — лейтенантом. Все довольны.

Сначала, продолжают свой рассказ ребята, их было пятеро, с ними было девятилетний братишка Альвареса. Но он оказался слишком маленьким, все время мешал, и они его в конце концов прогнали. Он крикнул:

— Я еще расскажу маме! — и убежал.

Тогда мальчики перепугались, что их план будет раскрыт, и, не дожидаясь других двух товарищей, тотчас же двинулись в путь.

Бегали знакомыми проселочными дорогами, затем — вдоль полотна железной дороги, ведущей из Кордова к Фуенте Охеуна. Фашистских солдат по пути не встретили, но какой-то крестьянин спросил их, куда они идут. Иеронимо ответил, что идут к реке, куналься. Но крестьянин запретил им идти дальше, потому что дальше начинается фронт.

Тогда они обошли кругом и, никем не замеченные, проскользнули через хлебоные поля.

Вдруг они увидели коричневые голые мушкетеры. Они ринулись, что это маври. Босса, шескисше, мальчики заглянули за кустарником, все им казалось потерянными. «Мавры заметили их и стали молчаливо и изумленно разглядывать».

Я расспросил об этом случае товарищей по бригаде. Выяснилось, что мальчики встретили австрийцев из пулеметной роты, расположенной на левом фланге, в стороне от железнодорожного полотна. Пулеметчики говорили, что были ошарашены, увидев внезапно в нескольких метрах от себя десятка мальчиков.

Узнавая на себя и товарищей, австрийцы проговорили:

— Communist! Antifascista!⁴

Дети, смеясь и плача, повисли на шее у наших товарищей и стали целовать их, крича:

— Somos tambien communistas!⁵

Началась неистовая возня. Мальчики были вне себя от счастья, что голые «чуждые» оказались не маврами, а республиканскими солдатами.

Мальчиков накормили, дали им кое-что с собой и с триумфом повели в штаб батальона, где они впервые рассказали историю своего бегства. Там их снова накормили и дали денег и табак для передачи родным в республиканской Испании.

От всего пережитого мальчики устали. Я аверста задавать им вопросы и разрешил им выйти на воздух. Сегодня и ввечеру мы открыли их в Пособандо. Там они навестят своих родных, затем найдут ходить в школу. Республика Испания приобрела четырех верных, храбрых и умных бойцов.

Перевод М. Зельдович

¹ Я антифашист!
² Мы все антифашисты!

³ Хаюн — фашист убит!
⁴ Фашистский генерал, сподвижник Франко.

⁵ Коммунисты! Антифашисты!
⁶ Мы тоже коммунисты!

ПОСЛЕДНИЙ УРОК УЧИТЕЛЯ

CASTELAO.

A derradeira lección do mestre

В альбоме, озаглавленном «Галисия — мученица», испанский художник Кастельяо дал ряд потрясающих по силе картины кровавого террора фашистов в Галисии (область, лежащая на северо-западе Испании). «Последний урок учителя» — одна из гравюр этой серии.

МОЛОДЯЯ ФРАНЦИЯ

(По страницам газеты «Авангард»)

ТЕ, КТО ДАЮТ ЖИЗНЬ «АВАНГАРДУ»

По суботам их можно видеть в рабочих кварталах Парижа, Лиона, Гавра, Туринна, на Сене и на Луаре, на севере и на юге Франции. Горьковидно просят они по улицам городов, по гористым поселкам, пробираются в доки на набережных. Подышкуют у них пахнет газет.

— «Авангард!» «Авангард!» Вы еще не читали свежего номера «Авангарда»? Всего 60 сантимов... Покупайте «Авангард» — газету французской молодежи!

Это не газетчик, не мальчик, вертлявые завстагант улитки, спущенные под юбками у прохожих, набойки и крикливо сообщющие о последних уголовных сенсациях большого капиталистического города: — это юноши в возрасте от 16 до 20 лет, иногда и постарше, в первые рабочие партии, добровольно распространяющие молодежную газету.

«Авангард» охватывает все круги трудящихся молодежи Франции — от молодых католиков до молодых коммунистов. Существующая уже восемнадцать лет, с каждым годом повышая свой тираж и завоевая все большую популярность, «Авангард» приносит в самую гущу французской молодежи. Он существует почти исключительно благодаря усердию своих добровольных распространителей, ибо на опыту обычных разносчиков у газеты нет средств.

Портреты этих добровольцев, их небольшие заметки об опыте распространения газеты и вербаче новых читателей регулярно помещаются на страницах «Авангарда». Их номера в номер идет маленький раздел — «Те, кто дают жизнь «Авангарду»».

«Я легко продаю 50—60 экземпляров», — сообщает Арман Штейер из комсомольской ячейки имени Андре Мартина (северная Франция) — сначала я пытался распространять в субботу, в день выхода газеты, но мне это не удавалось, потому что в угольном районе, где я живу, люди работают по утрам, в день, и в вечер, и ночью. Мои постоянные читатели заняты в разных сменах — и нам трудно встречаться. Тогда я решил разослать мой «Авангард» в воскресенье, утром, прямо по домам горняков. Начиная в 5 утра с квартала Баланс. Там обычно продаю 25—30 газет. Затем иду в квартал Кутюр, и тут раскупают столько же. Так создается у меня постоянная клиентура, которая раскупает мои 50—60 экземпляров в неделю...»

«Я секретарь комсомольской ячейки», — пишет Апри Шере из местечка Блавинон-Англе, в Нижних Пиренеях, — распространяю молодежную газету «Авангард» в деревне до ст. 23 июня 1937 года я являлся ответственным на распространение «Авангарда» по всему нашему району. Долгие месяцы я один ходил от двери к двери по улицам квартала, выкрикивая название «Авангард». Теперь у нас шесть бригад, превосходящих знаниями свою клиентуру, но я попрежнему сам распространяю этот деликат для двух утренних часов в воскресенье, с 9 до 11, а 1 Мая мне одному удалось распространить 140 номеров...»

Paroles

«ГАВРОШ»

«Авангард» не делает большой политики, не занимается описанием широких и узких дипломатических совещаний, не составляет редакционный о смене правительства, но молодежь

ходит в этой газете быстрый и острый отклик на все политические события.

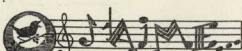
«Авангард» очень зубаст. Здесь надо прежде всего сказать о «Гавроше». «Гаврош» — постоянный уголок газеты, где в сатирической форме сообщается о событиях за рубежом Франции и внутри страны, зло и остроумно высмеивается вся гниль капиталистического общества. В дни парламентских выборов в Париже помещается короткий анекдот, прикладной, кстати сказать, одним из читателей (читатели этой газеты быстро превращаются в авторов «Авангарда»). Анекдот состоит всего из двух реплик:

«Счетчик. Тут один болюлетен с припиской: «Продажная сволочь... Ану-ну-ну!»

Кандидат. Э, нет, засчитайте его за мою кандидатуру. Это, должно быть, обо мне».

В другом номере «Гаврош» высмеивает очередную дикуню затею гитлеровского режима, «Гаврош» — сообщает газета — только что выбрал себе новое занятие; он создает «школу невест» — стиропентных нац! Должно быть, невеста старшей «шны», если нужно для этого посеять херувимскую школу. И еще школу платую, ибо дилемма «невесты — стиропентной наци» выдвигается лишь после окончания курса, который стоит более 1500 франков.

Впрочем, действительно надо обучать будущих немецких хозяек стирать без масла, без мяса, без картошки, употребляя лишь «эраци»¹ и прочую гадость господина Гитлера.

A L'AIDE!

«Я ЛЮБЮ»

«Авангард» — газета молодежи. Она справедливо считает себя обязанной отвечать на все запросы, на все стремления, на все чувства молодежи. Разве мыслимо в таком случае забыть о любви?

«Пьер и Люс» — никогда невиданные ни кем из читателей — дают улыбки и осторожные советы по поводу всех недоумений, обид и болей 15—20-летних мзрбных сердец. На первый взгляд, занятие, довольно далекое от политических задач по объединению молодежи вокруг лозунгов народного фронта, от борьбы за права молодежи, за мир, за социализм. Но это только на первый взгляд.

В одном из номеров отдел «Я люблю» был снабжен подзаголовком «На помощь!» В центре отдела стояло письмо подписанное «Брошенная на произвол судьбы».

«Мне 18 лет. Скоро ступаю матерью. Я не замужем. Мой жених, солдат, покинул меня. Вот уже два месяца, как он не отвечает на мои письма».

Жизнь у родителей. Нас одолевает нищета. Мой отец, батрак, уже давно не вылезает из безработицы. Беск на батраке.

Я не работаю. Вообще я никогда не могла работать много: не позволяло здоровье... Мои родители не могут оставить меня у себя, во-первых, из-за стыда перед соседями, во-вторых, из-за бедности. Что делать? Куда идти?

Я умоляю вас ответить мне, посоветовать, я буду вам бесконечно благодарна, Пьер и Люс! Спасите мое горе!»

Ничего жалость к вашей сестре, брошенной на произвол судьбы».

Редакция делает приписку к этому письму:

¹ Подделка.

«Мы просим наших читателей и наших друзей срочно сообщить нам о людях, которые могли бы найти приют этой молодой женщине. Взамен, конечно, она готова на любые услуги по своим силам. Мы выждем также и если кому-либо из наших друзей, «Брошенной на произвол судьбы» мы советуем не отчаиваться. Надо радоваться будущему ребенку независимой и чистой от материальной зависимости. Все, что вы думаете по поводу пересудов соседей, по поводу ее «родных», скажите ей о той моральной и материальной поддержке, на которую она может рассчитывать с вашей стороны».

Десятки ответов, один другого теплее, получили «Авангард» от «Брошенной на произвол судьбы». Печатай выдержки из них под общим заголовком «Помогите друг другу», газета сообщает: «Мы печатаем, между прочим, и часть прекрасного письма бывшей сельской учительницы г-жи Гатин. Это письмо каждый должен прочесть и запомнить. Что же касается «Брошенной на произвол судьбы», то в лице г-жи Гатин она находит пламенную «крестную мать» для своего будущего ребенка. Надо лишь, чтобы наша дружная помощь ей обеспечила малютку одеждой и средствами для поездки на ферму Гатин. Адресуйте ваши пожертвования «Авангарду»: «Париж, Бульвар Момпарна, 14».

И трогательные пожертвования, подчас состоявшие всего из нескольких су, с трудом урезанных из нищенского пособия безработной, широкой рекой потекли в «Авангард». Независимо от вышесказанного за последними девушками прислали связанные ими одеяла и носочки, крохотные чепчики и распашонки, пальтинки и погребушки на адрес своей редакции для будущей «общей работы».

Вспомогательных и многих читателей «Авангарда» в этой простой, малозначительной истории крася перый наглядный урок братской солидарности трудящихся.

ДЕВУШКИ НАУЧИЛИСЬ ПЕТЬ ХОРОМ

Во Франции, где женщины до сих пор не пользуются избирательным правом, очень сильно предрассудки, разделяющие юношей и девушек. Еще очень распространено мнение, что девушкам ничего делать в той борьбе за мир, за счастье, за будущее, которую неотступно ведут передовые юноши французской республики.

«Авангард» умело и тонко популяризирует успехи девушек в политической борьбе. Он неизменно подчеркивает, что и женская молодежь научилась петь хором».

В статье под таким заголовком газета рассказывает о «женских очагах», где собираются девушки, чтобы вызвать теплые брызги для маленьких детей, поощряют одождку немощным школьникам, набирают пансионеры для оказавшихся в больших одонных стариков.

«Взаимопомощь» — вот первый лозунг женской молодежи. «Я рада, что не были свидетелями — спрашивает газета, — дня девушки» в пользу тех их подруг, которые нуждаются в санаторном лечении, и «дня молодежи» для испанских сирот?»

«Ремесло» — поощряет газеты, дает огромный материальный результат и еще больший эффект в деле политического объединения женской молодежи.

«Ремесло работ семьи» — второй лозунг, выработанный объединившимися на борьбу девушками Франции.

«Есть, к несчастью, еще слишком много молодежи, которую считают «без профессии», — пишет «Авангард». — В «женских очагах» дают все-какие наработки знаний по кройке и шитью, по клееванию, по стенографии. Но сейчас же учиться у нас можно и без школы, не выходя из дома реально помочь в выборе профессии. Однако, объединяясь, молодые девушки могут

громче заявляют о своем праве на профессию и работу, чем когда они делают в одиночку, ибо когда говорят хором,— это серьезно»

Нетвердая почва под ногами, неуверенность в будущем, отсутствие каких-либо средств, необходимых для того, чтобы построить, хотя бы на первых порах, семейную жизнь, угнетают молодежь. Коммунистические депутаты парламента выдвинули на обсуждение законопроект о государственных услугах вступающим в брак трудящимся. Это привлекло новые огромные массы женской молодежи к Союзу молодых девушек, к комсомолу, к партии коммунистов. И «Авангард» естественно стремится сообщить своим читателям о том, что с каждым днем растет число девушек, желающих жить дружным и согласным хором.

СТРОИТЕЛИ БУДУЩЕГО

Так называют «Авангард» молодежь, обучающуюся в данный момент какому-нибудь ремеслу, будущим квалифицированным рабочим. К ней, к этой молодежи, в первых рядах мы обратились газета с широкой задачей, ставящей целью — установить истинное положение с ученичеством во Франции. Ответы направили удручающую картину.

Фернан Д... ученик садовника из пригорода Марселя, пишет:

«Работает 10 часов в день, 60 часов в неделю (если не 65 и не 70), и за эту каторжную работу садовник получает 40 франков. Помощник садовника — 25, а ученик — 15. И то это зависит от хозяина. Был когда-то профсоюз сельскохозяйственных рабочих. Но предприниматели «сломали» договор, и теперь, если рабочий требует полагающую ему зарплату, платят — ему не отказывают, но через неделю... Имяется у нас одно право — молчать. Когда молчишь, 10—12 часов на полях, — все в мир становится противно. Пора заняться положением садовника!»

LA FORET NOUS APPELLE par mille oiseaux que entendons.

«Авангард» пропагандирует туризм. Он призывает молодежи к тому, чтобы увидеть жизнь, которую тяжело и бедственно, хотя никогда неслышась чистым воздухом, зеленью лесов и полей.

Христина Р., ученица колбасника в Париже, рассказывает:

«Я хотела быть цветочницей, но так как не нашла работы по этой специальности, а у родителей моих было средство к существованию, мне пришлось заняться тем, что подвешивает подкову. Теперь я продащица в магазине. Работаем много. Начиная продажу в 8 часов 15 минут, а кончим после 8 вечера. Потом еще надо приготовить блюда для выставки, так что освободиться не раньше 9. И никогда я не видела инспектора по труду даже у тех хозяев, которые заставляли большую часть дня работать на улице, под ветром и дождем и даже в самые большие морозы».

Всю весну, из номера в номер, веда газета анкету об ученичестве. В основном все отклики сводились к тому, что ученичество не станет обязательным по закону для каждого предпринимателя в каждой отрасли промышленности, до тех пор молодежь будет предоставляла на милость хозяина и даже злата профессора сможет дать очень немно-

Гчетыре года боролся комсомол Франции, а вместе с ним и «Авангард» за обязательное ученичество на производствах.

Наконец, законопроект принят. Но это только первый шаг.

21 мая 1938 года газета выходит с письмами читателей под общим заголовком:

«Мы хотим иметь возможность изучать профессию по нашему выбору».

«Авангард» обобщает все эти письма в маленькой редакционной статье:

«Профессиональная ориентация, выбор профессии — это дело только слона, брошенное на ветер. Как правило, ремесло оказывается навязанным обстоятельствами или случаем... никакого настоящего ученичества не будет».

Мы будем продолжать с помощью рабочей молодежи Франции открыто говорить об этой проблеме, быть может, самой важной для наших юношей и девушек. Те, кто хочет видеть, могут убедиться в необходимости срочных мер.

Ученики! Вам предоставляется слово, и знайте, что решать будет ваша действительность».

Так ставит вопрос боевой орган французской молодежи.

БАЛЫ И СТАЧКИ

Безуцели дерутся французский комсомол за лучшее житье, за право дышать полной грудью, за объединение всех слоев трудящейся молодежи. Пробежимся стачки и забастовки являются одним из вернейших орудий в этой борьбе.

В последнее время забастовки французской молодежи, проходившие под руководством комсомолов и компартии, приобрели интересное течение. Бастующие, не выходя из стен предприятия, устраивают в умоульничных цехах, возле своих остановленных машин, на стачках. Вот как описывает стачку «Авангард» такую молодежную забастовку на заводах автомобильного короля Парижа — Citroena:

«Казалось бы, что первое естественное желание забастовщиков — отомстить машинам, которые выжидают из них все человеческие чувства. Но забастовщики Citroena хорошо знают, что машины лишь и коварны лишь тогда, когда им принадлежат. За прекратившимся и что они могут быть еще коварны, когда переходят в руки производителей. Вот почему «мички и ружья» Citroena, памятуя о СС, делают рабочий спорт, своего союзнического участия, убрал свои бездельствующие стачки живыми цветами. Цеха и машины сверкают их убрания сами забастовщики, они не желают слушать упреков в недостаточной добросовестности или в лени».

Бастуют 25 000 человек. Можно полагать, что среди такого количества бастующих имеются охотники поспорить, высказаться против забастовки».

Как бы не так! Единодушие полное. У людей, заплясавших цеха и вестибюлы, улыбающиеся лица. Слышим смех, шутки, ивие. Играют радио и пламят. За прекратившимся и игрой следит с напряженным интересом. Работает радио, принесенное кем-то из забастовщиков. Летает воздушный змей. Играют на дудках, но у забастовщиков команды довольного выражение лица... Оказавшись, заранее решение выигрши отравить в фонд пожертвований республиканской Испании.

Но где же женщины? Их ведь немало на заводах Citroena...

Женщины в цехах. Рассеивши на конвейере монтажа, они вьются носки, шарфы, перчатки...

Молодые девушки готовят обед для забастовщиков. Обычно мрачная и унылая столовая сегодня сверкает: девушки приложили много стараний, убрая ее.

В тиганетском зале парни установили микрофон, присоединив его к фоноле, и ввели в действие несколько громкоговорителей. С улицы слышатся смехоты, уанетсы перемежаются злыми криками с угрозами. А на улице держ пари, что немало подметок протрется насквозь за этот первый день забастовки у Citroena».

Оптимизм, свойственный нынешнему поколению французской молодежи, прочно объеди-

няющейся на совместную борьбу против фашизма и реакции, за мир, за демократию, скажут в каждой строке этого ответа о бале забастовщиков».

Только твердая революционная вера в единство, несущее свет, рождает этот оптимизм.

ПОЧЕМУ «АВАНГАРД» ЗАПРЕЩЕН В КАЗАРМАХ!

Газета вела на своих страницах отдел «Вестник солдата».

11 мая в этом отделе «Авангарда» сообщалось о трех случаях самоубийства среди молодых солдат армии. Молодой альпсинец Линон застрелился потому, что его трювили за плохое знание французского языка. Ноль-Эриест Вальес проложил себе в картере, куда попал за освобождение от отпуска, Душ Шартье, бездельничая от природы человек, был заповедник в симуляции. Врачи отказались признать его бойным, пока он не умер от послеполуденной легкости».

«Все три случая могли бы быть предупреждены при надлежащей большей чуткости со

Досуг солдат ничем не заполнен.

стороны командования и товарищей — и это самое важное», — заявляет газета.

Она вела кампанию за организацию культурного времяпрепровождения молодых солдат в часы, свободные от строевых занятий. Она требует предоставления молодым солдатам книг и газет всех направлений, и в первую очередь нигде, кроме казарм, не запрещенного во Франции «Авангарда». Добиваясь этого, редактор «Авангарда» побывал у министра национальной обороны, и газета широко информировала читателя о результатах этой беседы. «Авангард» пробивает себе путь ко всем молодым.

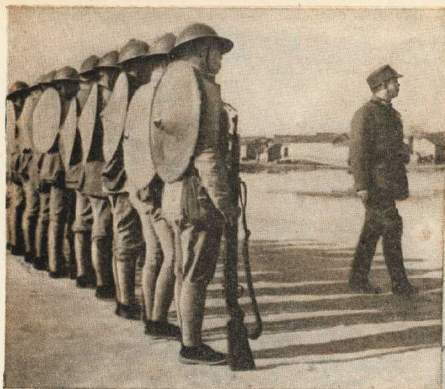
МЫ ОТКАЗЫВАЕМСЯ ОТ ВСЕГО, ПРОМЕ ПОБЕДЫ

Таков девиз десятков тысяч испанских юношей в возрасте от 16 до 17 лет, сформированных из среды 2 дивизиона добровольцев «соединенной социалистической Франции Испании». Эти два дивизиона были созданы в 10 дней. Вся трудящаяся молодежь Франции мысленно аллодровала юным патриотам, вставшим на защиту своей истерзанной фашистами родины.

Республиканская Испания! К ней обращены все помыслы, все взгляды молодежи мира. Естественно, что рассказы о ее героях, о ее городах, о героической обороне Мадрида заполнили многие страницы «Авангарда». Это те страницы, которые молодежь читает, сжигая кулчки, выходящая от гнева против мирового фашизма, давая зарок не допустить проникновения фашистских бандагов на землю своей родной страны.

Пример республиканской Испании рождает у молодежи новые силы для борьбы за мир во всем мире. Это рождает все новые новые массы к комсомолу, поднимающие шум международного молодежного антифашистского движения. Приближающийся XIV международный конгрессский день покажет весь размах этого движения.

Китай

Второй год борется великий китайский народ против японских империалистов, которые хотят превратить его страну в свою колонию. Японские захватчики рассчитывали на быструю победу, однако они жестоко просчитались.

Героический китайский народ, сопротивляясь агрессору, сумел сплотить свои силы, увеличить свою военную мощь и привлечь к себе симпатии демократических сил всего мира. На многих уча-

стках фронта наступление японцев приостановлено. Славные китайские партизаны, руководимые отважными командирами, наносят сокрушительные удары японским захватчикам с тылу.

Китайская молодежь сражается на самых опасных участках фронта. В XXIV международный юношеский день трудящаяся молодежь всего мира шлет пламенный привет героическому китайскому народу и его молодежи.

И дает отпор

К главным воротам уездного города Путай, захваченного японцами, с музыкой, пением и плясками двигалась свадебная процессия. Гремел барабан, звелел бубен. Гости шли вразвалку, бубине и веселые, еда посыпана за палаником, в котором, согласно вековому китайскому обычаю, сидели жених и невеста.

Оркестр неожиданно вскинулся и смолк. Японский часовой, проснувший голову в паланкине, упал, сраженный пулей. С этого момента слова «свадебная процессия» следует уже, разумеется, брать в кавычки: из паланкина вместо новобрачных выглядывало... пулеметное дуло. По главной улице города Путай рассылался партизанский отряд. «Подмигившие гости» твердо стояли на ногах. Вместо бумажных цветов в руках у них оказались гранаты. Завязался жаркий уличный бой.

Японцы ждали партизанского налета. Все входы и выходы, ведущие в Путай, были наглухо завалены мешками с песком, стены окружены колесной проволокой, а единственный вход, оставшийся открытым, охранялся часовым. Но китайские партизаны, в большинстве своем молодые крестьяне, решили атаковать врага оружием хитрости. «Свадьба» стоила японцам целого отряда.

Почти триста тысяч китайских партизан, в подавляющем большинстве своем молодежи, ведут бой в глубочайшем тылу японских войск. Они сковаывают все движения наглого врага, взрывают мосты, поднимают на воздух военные склады, заставляют инструкторов бослино жалиться к линиям железных дорог. Японские захватчики со страхом взирают на «покоренные» пространства, которые в действительности находятся во власти китайских партизан. Через линию японского фронта партизаны держат связь с регулярной китайской армией. Так живет «партизанное государство», раскинувшееся на просторах трех северных провинций: Хэбэй, Чахар и Шаньси. Во всем этом громадном районе развирнут широкий антияпонский национальный фронт, действуют своя китайская администрация, выходит газета, работают почта и телеграф.

Народная партизанская армия, руководимая и обучаемая опытными и закаленными командирами, неуязвима для японских войск. Карательная японская экспедиция в составе восьми колонн два месяца пыталась обрушиться на армию китайских партизан, но оказалась бессильной.

Количество партизанских отрядов и их численность с каждым днем растут. Молодые партизаны — сохотинки за оружием — направляются на японские транспорты и обозы, слабая таким образом своих отрядов. Военные школы непрерывно готовят командиров партизанских отрядов, руководителей боевых частей китайского народа.

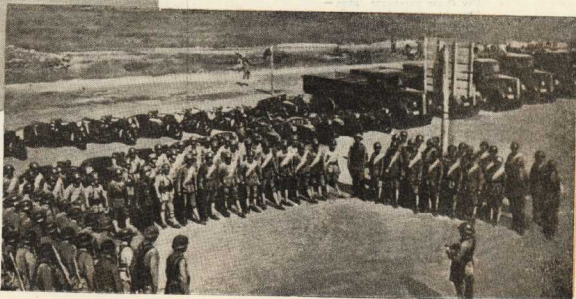
Кто же они, эти народные герои, командующие партизанскими отрядами, громившие прославленные японские части и под Байинми и под Шанькаем?

Широко известно в Китае имя бывшего студента Нанькайского университета Чао Туна.

Студент Чао Туна появился однажды в одной из деревень Манчжурии и сформировал здесь из молодых крестьян партизанский отряд.

На снимках (сверху вниз): отряд бойцов китайской армии проходит военное обучение перед отходом на фронт. Китайская артиллерия обстреливает японские позиции. Крестьяне помогают санитарам перенести раненого. На фото (справа) командир моторизованного соединения китайской армии вводит войска через полевой.

В центре: карта Китая и портреты Мао Цзе-туна — председателя правительства Особого района Китайской республики (слева) — и Чу Дэ — командующего 8-й народно-революционной армией Китая.

В отряде на 26 человек были 22 винтовки. Как быть дальше? Чжао Туи сказал: «Сами японцы должны снабдить нас оружием». Прошло несколько ночей — и отряд, выросший до 150 человек, расслался уже сотней винтовок: оружие было добыто в ночных налетах на части японской армии.

Однажды ночью отряд Чжао Туи подошел к горным однодню провинциальным городом. В тереме сидели китайцы, обменявшие в антияпонской деятельности. Хорошо говоривший по-японски студент выдал себя за офицера и приказал открыть ворота. Партизаны вошли, разоружили стражу, забрали винтовки и пулеметы, заключили в плен заключенных. Большие деньги из них поступили в отряд Чжао Туи. Сейчас Чжао Туи командует партизанской частью, насчитывающей уже 2 тысячи бойцов.

Рядом с Чжао Туном стоит 22-летний Сюэ Цзин-у, помощник командующего всеми партизанскими отрядами Севера.

Сюэ Цзин-у продолжает самое дело отряда студентов-партизан, героически сражавшихся под стенами Вэйпина.

Этот легендарный отряд насчитывал до тысячи бойцов и действовал под командой комсомольца Фун Хун-го. Бойцы отряда были плохо вооружены. Не хватало патронов, снарядов, военного снаряжения. Тяжелый и неравный бой с японцами длился целую ночь. Помощи ждать было некуда. Ряды отважных смельчачков редели, но никто из них не дрогнул... Одним из последних погиб Фун Хун-го.

Знамя героического отряда молодых добровольцев, сражавшихся под Вэйпином, сейчас подымается тысячами молодых, крепких рук. Вот Лин Бюю — один из самых выдающихся командиров регулярной китайской армии. Он пришел в армию комсомольцем, окончил китайскую военную академию, прошел суровую закалку в героических походах с Чжу Дэ и Мао Цзедун. Больше 100 раз находился он в бою, недавно был серьезно ранен пулей в левую, но до сих пор не оставляет своего поста. В дивизии, которой командует Лин Бюю, очень много молодежи. Один из самых молодых здесь — Сюэ Юа, 23-летний помощник начальника полкитадела дивизии, героем которого был отмечен не раз.

Ярким примером смелости китайских бойцов является боевой эпизод из истории обороны города Чжэньцзяна. Ураганом снес японской артиллерии была разрушена небольшая часть городской стены. Канитан Ван Ди-мин с группой солдат находился в одной из башен, господствовавших над стеной.

Японская пехота двинулась вперед, чтобы прорваться в город. Китайские бойцы сплоско подпустили японцев. Но когда противник начал взбираться на стену, горсточка китайских храбрцев встретила его пулеметным огнем.

Молодой боец Ли Ху-чжу впервые участвовал в бою. Вместе с несколькими товарищами он добился до выступа стены, установил здесь пулемет и открыл по врагу такой меткий огонь, что японцы вынуждены были отступить.

Оборонный пункт, на котором действовали Ли Ху-чжу и его товарищи, прозван «гнездом смельчачков». Был момент, когда рядом с Ли Ху-чжу отсталось в живых всего два товарища. Втроем они сдерживали натиск остереженного врага, пока не подошла помощь. Героем можно быть только, если, не только на фронте. Китайская молодежь ведет борьбу и в тылу у японских захватчиков. Вот история молодого крестьянина Тан Чи и жены его — Цзин Лин-ю.

Штаб генерала Нисусэ находился в деревне, недавно занятой японскими войсками. Вечером офицеры расцелись, за столом, пили коньяк и произносили тосты, в которых китайцы назывались «несчастными скотами, у которых абсолютно отсутствует понятие долга, родины, патриотизма». В ту самую секунду, когда подполковник

Ишия произнес эти слова, в дверях показался молодой китаец Тан Чи. Он выманил рукой и бросил бомбу прямо под ноги самураю. Все кругом потреснуло: вырыв странной силы. Штаб захватчиков взлетел на воздух, а самурай так и не успел дойти надиктовать бокало.

Каруазуе часть немедленно бросилась в крестьянскую фазу. На первом их арьермарше жена Тан Чи, Молниеносным движением опрокинула она в огонь чумовик, стоявший на очаге. Раздался новый взрыв, еще большей силы. Были уничтожены 1 генерал и 19 японских офицеров.

Потрябл также героической смертью Тан Чи и его жена. НалаUNCH полкитадела китайского корпуса народно-революционных войск на митинге в Фучуне следующими словами охарактеризовала подвиг этих замечательных представителей молодежи Китая: «Имена героев-комсомольцев Тан Чи и Цзин Лин-ю, добровольно желавших пойти на смерть и этим обязавших и задержать наступление японской дивизии, никогда не забудет китайский народ».

Китайский народ будет помнить не только молодых героев, которые с оружием в руках отстаивают свободу и независимость своей родины, но и тех молодых патриотов, которые ведут борьбу за революционное просвещение масс. Японские интересы тесно обринуаются на крупнейшие китайские университеты. Они разрушают лаборатории, библиотеки, лекционные залы и студенческие общежития, но пламя, которое были облиты развалины Наньхайского университета в Тяньцзине или Хуаньского университета в Чаншэ, только разжигает священную ненависть молодых патриотов к врагу.

Китайские студенты и студентки — грозная армия народных мстителей. Они проходят военную подготовку, чтобы затем обучать военному делу молодежь в деревнях. Они работают некладая кура в школах организаторов народного сопротивления. С необычайным рвением участвует студенческая и школьная молодежь в практической деятельности общества «За массовое образование», во главе которого стоит ученый Ян, известный в народе под именем доктора Джинми.

Молодые борцы за народное просвещение работают не только в тылу, но и на фронте. В районе Вэйпин-Ханькоуской железной дороги, где идут ожесточенные бои с японцами, героически работает большая группа кантонских студентов университета имени Сун Ят-сеня. Здесь же выступает театральная труппа. Ее руководителем и главной актрисой является девушка Тин Кай, которая вместе с братом бежала из Шанхая и прошла пешком 2 тысячи километров, чтобы осуществить свое заветное желание: помочь борцам за свободный Китай.

Огромной славою в китайской армии пользуется агитационный отряд молодых работниц Шанхая, возглавляемый известной писательницей Ху Линь-вэй. В составе отряда — чулочники и текстильщики, парикмахеры и студентки Шанхая. Они ухаживают за ранеными, стирают и чинят белье, поют патриотические песни, поют в трудные минуты продолжительности и снаряжения бойцам и сами жалые не дождутся приказа об отходе на фронт.

Боевая, героическая китайская молодежь сражается за счастье народа, за свободу и независимость своей страны винтовкой и гранатой, листовкой и книгой, водонепроницаемой режью и стремительной атакой. Вместе со всем китайским народом, вместе с лучшим его представителем — сыном героической коммуны — молодежь повторяет: «Мы предпочитаем умереть как герои, чем жить как рабы!» И в этой непоколебимой готовности китайского народа и его молодежи жертвовать всем во имя независимости родины — самый верный залог победы над врагом.

МАРГАРИТА АЛИГЕР

Н Е Б О

Как будто раскрыто знамя —
Небо над головой
Маяк победоюю нами
Возлеку сияющей,
Великою сияющей.

Так вот оно ты какое!
И в небе и в душе,
В твоём вековом покое
Незримый разбег дорог.

Так вот оно ты какое!
По пригору брону,
Глаза защити рукою,
В бездонность твою глажу.

И вижу: летят подруги,
Трое моих сестер,
Тверды и спокойны руки,
И пристальный взор остер.

Раскажды ты си делье,
Ясны, широки небеса.
Я вижу: из облаков,
Сверкающие глзз.

Ревниво следят за полетом,
За каждым движением руки,
За каждым стремительным взлетом
Взрастающей их земли.

Летите вперед, подруги,
Трое моих сестер!
Шаркою крылья упрети,
Проверен и точен мотор!

И мне на земле спокойно,
Мне песни родные слышны,
Ни прощия вражья, ни войны
Под небом таким нестрашны.

Летат самолетов стаи,
Расстут города вокруг.
Под небом таким вырастают
Отряды отважных подруг.

Мы знаем, нагрянут враги,
Подвизаться на бой тогда
Готовы ли мы, подруги?
Давайте же друг о друге
Уверенно скажем: да!

ЗАБАСТОВКА В КАВАСАКИ

(Из жизни японских девушек)

Кавасаки — большой промышленный город Японии. В Кавасаки, на текстильных предприятиях и фабриках шюла, работают сотни молодых девушек. Все они дочери крестьян-бедняков из окрестных деревень.

В один прекрасный день в деревне появляются агенты предпринимателей.

— Нам нужны ткацкие для работы на фабриках шюла, — заявляют они, — за каждую молодую девушку мы платим 80 иен¹.

На ивнго японского крестьянина эта сумма производит впечатление внезапно пролившегося золотого дождя.

— 80 иен? — повторяет крестьянин. — А doch мой будет иметь право посещать город?

— Конечно.

— А что должна она делать за эти 80 иен?

— Ей придется работать в течение 5 лет. Все это время она будет получать питание, жилище, одежду и кроме того ежемесячно на руки по 5 иен.

Агент уводит молодую девушку. Крестьянин даже не спрашивает у дочери, согласна ли она: японские девушки слепо повиновались отцу.

Да деревенские девушки и сами не прочь поехать в Кавасаки. Разве где-нибудь может быть хуже чем в деревне?

Агенты не спускают на заманчивые описания жизни в городе: они соблазняют девушек театром, кино, показывают красивые, яркие ткани...

Но вот девушки прибыли в Кавасаки. Начинается «сплоная жизнь».

Новичков прежде всего направляют в бюро для регистрации, а затем отводят в общежитие — мрачную казарму с железными решетками на окнах. Таких казарм много, в каждой помещается около 200 девушек. Свет они на земле, в одежде, без одеял.

На следующий день девушек поднимают в четыре часа утра. Их завтрак состоит из воднистой похлебки и нескольких кусков рыбы.

После этого их отправляют на фабрику, где поручают самую тяжелую работу.

Продет месяц, месяц, пока их поставят к станку, но и тогда будет нелегко. Работать приходится под вечным попусканием надсмотрщика. В течение дня работницам только один раз разрешается поест. Пока одна группа глотает скудный обед, другие вынуждены следить за станками своих товарищей. Работа здесь не останавливается ни на минуту.

Вечер не приносит желанного отдыха. Разбитые усталостью девушки падают на пол. Спятившие те, кому удаётся сейчас же уснуть. Остальные думают с тоской, что прошло еще

только 2 месяца, как они здесь: им осталось пробить в этом аду в 30 раз больше! Они понимают, что их обманули... Охваченные тоской и отчаянием, многие начинают кричать. Тогда надсмотрщики включают радио.

Так продолжалось до тех пор, пока сами девушкам однажды не удалось сорвать замки с тяжелых дверей своей темницы. Этой день был для Кавасаки знаменательным днем.

* * *

Кане — дочь старого Инамото, крестьянина-бедняка, у которого наводнение уничтожило весь урожай риса. Вместе с другими девушками она была куплена агентами концерна Фуджи.

С каждым днем все больше бедледа и худела Кане. Ее заставляли работать в цехе, где моют шюла. Она задыхалась от ядовитых испарений. Непрерывный кашель причинял страшную боль во всем теле.

Однажды Кане во время работы вдруг почувствовала острую боль в груди. На ее стоны, крики и плач сбегались подруги. Шум привлёк внимание и старого надсмотрщика Курода. Он прогнал девушек, но Кане продолжала кричать. Тогда Курода начал бить ее кулаками, рвать волосы, но и это не помогло. Он попытался зажать ей рот рукой, Кане укусила его за руку. На помощь к Куроде прибежали другие надсмотрщики. Скватина Кане за ноги, они потащили ее во двор. Зашитая девушку бросили около сторожа работниц: после окостеневшей драки с надсмотрщиками им удалось вырвать свою подругу из рук совершивших палачей.

Во время обидеющего перерыва девушки отвели Кане в общежитие.

Пространные вызвало на фабрике общее возмущение, но и на этот раз все, вероятно, окончилось бы ничем, если бы Курода не возмущался оставить Кане работать. Вместе с группой надсмотрщиков он набросился на Кане, пытаясь вытиснуть ее из общежития. Девушка поддала отчаянный крик. Ее примеру последовали другие работницы. Многие сняли с ног деревянные сапожки и начали стучать ими о каменный пол. Руководимые Курода, надсмотрщики попытались унять их, тогда работницы перешли в контратаку. В окрестностях полетели тарелки, саидзюми...

Толпу возмущенных работниц возглавляла же женщины: Матая, продавная себя на фабрику, чтобы дать возможность учиться брату, и 19-летняя вдова Факеа, муж которой был убит во время забастовки.

Директор вместе со своей охраной убежал во двор, запев за собой двери, чтобы не дать работницам выбраться из фабричного здания. Напрасно каленяти девушки кулаками и ногами по тяжелым дверям — двери не поддавались.

Тогда девушки побежали в цех, где находились готовые товары, рвали ткани и выбрасывали их во двор.

— Если вы нас не выпустите, мы ourselves выйдем! — кричали работницы.

Когда директор услышал шум разбиваемых стайков, он понял, что дело приняло серьезный оборот, и приказал открыть двери. Работницы быстро заполнили двор. Но напрасно думал директор, что этим он успокоит девушек.

Как и предвидели Матая и Факеа, крики работниц были услышаны в соседних зданиях, и

На фабрике им поручают тяжелую работу...

скоро 3 тысячи работниц концерна Фуджи заполнили двор. Около сотни охранников вместе с мастерами и служащими пытались зашнать ворота, выходящие на улицу, но работницы всей толпой навалились на тяжелые ворота. Не выдержав дружного напора, ворота раскрывались.

Толпа возмущенных работниц хлынула на улицу. При виде трамвая, автомобиля, уличной толпы они на мгн остановились. Часть девушек возвратилась на фабрику. Они выбрали куски красного шюла, швета огня и кропи, обернулись в него и вышли на улицу. Они выбрали красный цвет просто потому, что ненавидели желтый, который был цветом концерна Фуджи. Зеленый казался им слишком веселым, а черный мрачным. Девушки построились в колонну, как это делали работницы Кавасаки во время своих демонстраций, но не потому, что они подражали работницам, а потому, что так они чувствовали себя сильнее.

Толпа девушек, задрапированных в красный шюла, шла по улице Кавасаки. Солдаты уступали им дорогу, приветствуя прядильниц веселыми смехом. Девушки отвечали им тем же, у металургических заводов их встретили рабочие. Один из них обратился к девушкам с речью. Ему ответили Матая, Факеа и маленькая Кане.

Был избран комитет из 14 девушек.

Всю ночь комитет вел переговоры с секретарем союза металлистов. Старик Анор последовал им точно сформулировать свои требования, и требования эти были до того скромными, что рабочие унавились. Прядильницам требовали отпуска в случае болезни или смерти кого-нибудь из членов их семей, права родителям навешать работниц в Кавасаки, нового мяса по праздникам, разрешения выходя в город раз в две недели или хотя бы один раз в месяц и, наконец, права организовать профсоюз.

Работе металургических и текстильных фабрик, печатники и трамвайщики помогли им продолжать борьбу. В городе, окрестных деревнях и даже в четырех казармах, расположенных в Кавасаки, были организованы сборы в пользу восставших прядильниц. Через 14 дней директор вынужден был сдаться.

Молодые девушки вернулись на фабрику, как и вышли: строжайшими колоннами, задрапированные в шюла цвета огня и кропи. Их сопровождали рабочие с красными знаменами. Возвращение работниц превратилось в грандиозную демонстрацию, которую никогда не забудут рабочие Кавасаки. Выступление прядильниц и их победа еще сильнее сплотили рабочих и работниц Кавасаки, показали им силу товарищества и солидарности.

Из журнала «Регар».

Перевод с французского В. Ф.

Разве где-нибудь может быть хуже чем в деревне?

¹ Иена — около 1 руб. 50 копеек.

Теплоход «Клим Ворошилов» идет по каналу Москва—Волга. На вахте третий штурман Дубов и комсомолка-практикантка Лина Носова.

Ег. БОСНЯЦКИЙ

Похвала наркома

В ХИМКИ, В ХИМКИ

В городе душно и солнце печет невыносимо. На солнечной стороне пусто, а слева, в тени домов, народу очень много — там тесно как в трамвае. Лето в разгаре. После работы москвичи едут в тенистые сады и парки, в лес, на воду, купаться, загорают, дышать полной грудью.

Автобус-экспресс мчится, обгоняя троллейбусы, это самое обгоняют длинные лимузины «ЗИС», а наверху, обгоняя всех, летит гидроплан: в Химки, в Химки, на канал Москва—Волга!

Химкинский речной вокзал похож на огромный корабль с серебряной мачтой на фоне облаков. У пристани стоит длинный светлый теплоход с золотой надписью на борту «Клим Ворошилов». Имя, которое знает и любит вся страна.

Часы на башне вокзала показывают восемь. Матросы втягивают на палубу сходни. Штурман поворачивает ручку — раздается сильный, продолжительный гудок. Глухо работает машина. «Клим Ворошилов» отделяется от пристани. Он отправляется в свой обычный рейс: порт Химки — город Калинин и обратно. Теплоход проплывает мимо пляжа, заполненного отдыхающими москвичами, мимо бары, грузевые лесом, кирпичом, машинами, и скрывается за железнодорожным мостом.

К двадцатитретьей ленинско-сталинского комсомола команда молодого теплохода «Клим Ворошилов» обязалась сделать свой корабль образцовым. Это значит — систематически, в

месяца в месяц, выполнять и перевыполнять план перевозок; это значит — культурно обслуживать пассажиров; это значит — точно придерживаясь расписания; это значит — содержать машины и оборудование теплохода в идеальном порядке; это значит, наконец, — постоянно работать над собой, повышать свою квалификацию, овладевать большезнанием, расширять свой кругозор...

УБЛЕКАТЕЛЬНАЯ УЧЕБА

Теплоход — большое, сложное сооружение. Его машина в 700 лошадиных сил. Очень точная машина, требующая тщательного ухода. В прошлом году, когда «Клим Ворошилов» еще не был молодежным теплоходом, машина часто «капризничала»: механики плохо знали ее и скверно за ней ухаживали. Тогда теплоход был далеко не на первом месте во флоте канала Москва—Волга. А теперь, когда коллектив стал комсомольским и научился работать по-стахановски, представитель государственного регистра СССР признал, что машина находится в образцовом состоянии, и объявил благодарность механикам теплохода.

Этого было нелегко добиться. Машинной управляют люди, а в машинном отделении не все были достойны звания стахановцев. Еще совсем недавно пришлось уволить с корабля за пьянство и халатное отношение к своим обязанностям первого помощника механика Архипова. На теплоходе не бросаются ахлами: прежде чем уволить Архипова, и капитан — тов. Ручнов — и помполит — тов. Паршков — пытались убедить Архипова изменить поведе-

ние, работать лучше, следить за собой. Но Архипов предпочел расстаться с теплоходом.

Иначе повел себя Николай Лашков. Он работал раньше на других теплоходах. Там о нем составило неважное мнение. С дисциплиной у него было плоховато. Потом он поступил на курсы, но и там не удержался. Его пригласил на молодежный теплоход, Механик тов. Урутин показал ему, как нужно работать, а второй помощник механика подружился с Лашковым и сумел увлечь, заинтересовать Лашкова делом. Теперь все знают, что Лашков — отличный масленщик, скоро он станет мотористом.

Да, теперь машины на теплоходе «Клим Ворошилов» в образцовом порядке. И это дает возможность не только выполнять, но и перевыполнять план погрузки... В июне, например, команда теплохода вышла на себя обязательство — выполнить месячный план к дню выборов в Верховный Совет РСФСР, т. е. за пять дней до срока. Выборы были 26-го, а накануне теплоход должен был стать на предупрежденный ремонт. Инженеры осмотрели машины и нашли, что они не нуждаются ни в каком ремонте. «Клим Ворошилов» вышел в рейс сверх графика. Это был приятный сюрприз для трудящихся города Калинина. В радостный, праздничный день выборов к ним пришел совершенно свободный теплоход — можно было отдохнуть на канале... И команда теплохода 26 июня рапортовала о выполнении месячного плана...

Управление теплоходом — серьезная, ответственная работа. Они легки, новые теплоходы. Это — их достоинство, но также и недоста-

ток. У теплохода «Клмн Ворошилов» очень велика парусность. Это знают, что корабль по-слушает ветер, им трудно тогда управлять. Много и других особенностей у теплохода. Рулевой должен все их знать, должен любить свое дело, должен повседневно учиться. На «Клмне Ворошилов» русскими работают два брата Саратовские — Иван и Николка. Оба комсомольцы, стажеры, оба отличники учебы. Первым на корабль пришел Иван. Он и в колхозе был, кораблем работником и активным комсомольцем: руководил полктехкурсом. Несколько месяцев назад он поступил на теплоход, и вскоре его узнала и оценила как инициативного, дисциплинированного работника и хорошего товарища вся команда. Тогда он попросил разрешения выложить брата. Оба комсомольца сразу же поехали на корабль заинтересовались управлением. Он решил стать, так же как брат, рулевым. Дальнейшее, первый штурман, помню ему.

Здесь все помогают друг другу. Это одна из особенностей комсомольского корабля. Весь Северный порт знает команду теплохода «Клмн Ворошилов» как очень дружную коллективу.

Каждый член команды теплохода «Клмн Ворошилов» и сам учится и делится своим опытом с товарищем.

Перед смелой работой помощил корабля тов. Парников собирает всех, кому надо работать. Он читает вслух газету, потом отвечает на вопросы. Но этим далеко не исчерпывается по-высшему классу работа на теплоходе систематически работают три комсомольских полктехшколы.

Очень возросла политическая активность команды со времени подготовки к выборам в Верховный Совет РСФСР. В это время было решено в каждый рейс выпустить стенную газету. Выборы уже прошли, но эта хорошая традиция сохранилась: каждый рейс — каждые три дня — выпускается стенная газета. Каждый принимает участие вся команда и пассажиры. Ее оформляют свои художники, свои фотографы, в нее пишут стихи свои поэты...

ТОЧНОСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Человек, который путешествовал на водных пародах, удивится, попла на нижнюю палубу «Клмн Ворошилов». Тут в коридорах лежат ковровые дорожки.

А как же грубы!

Грубы на палубе тоже есть. И это грубы, ящики с машинными частями, бочки с соленой рыбой. Оказывается, бочки с соленой рыбой не обязательно бросать так, что с них слетает обруч. Грубы тоже можно складывать аккуратно.

На комсомольском теплоходе нет равнодушных. Капитан, помощил, вахтенный штурман — все работает о том, чтобы теплоход не ходил недоторуженным. Они заранее телеграфируют на пристань:

«У вас есть место, подготовьте грубы», «Соблюдите, что будем грузить, чтобы мы заранее подготовились: расстали людей, очистили помещения...»

Но все-таки бывают неожиданности. В Динтрово получено неожиданное распоряжение диспетчера погрузить три тонны трюб. Это может задержать корабль и сорвать его график. Капитан не виноват, вахтенный штурман не виноват: распоряжение дается сверху. Можно подать рапорт, можно возмутиться, так, объективные причины, мы тут не при чем...

Команда комсомольского теплохода не терпит обидчивой по чьей бы то ни было вине. Все выполняется все валившиеся матросы — с палубы, с носа, с кормы.

— На погрузку, товарищи!

Погрузкой руководит первый штурман — тов. Данильсин. Он расставляет людей по местам, следит за тем, чтобы не было ступонок, чтобы ни одна минута не была потеряна. А второй штурман — Ваня Перепонка — снимает китель, надевает промашенную робу и начинает таскать трюб вместе со всеми. Это — как будто совсем не штурманское дело. Надо, не станем говорить о рингах. Рисование, точность — это гораздо важнее ринга. Чем больше людей будет грузить, тем скорей уйдет теплоход.

ДРУЖБА С ПАССАЖИРАМИ

«Клмн Ворошилов» — прекрасный корабль. Здесь есть все для отдыха, культурного вре-

мяпровождения: в каютах электрическое освещение, умывальники, звонки, коры, чистое постельное белье, столик для чтения и работы... В комнате отдыха пианино, шахматы, пазлы, домино. На корме большая площадка для тенниса, бильярда. Здесь есть ванны и души. Прекрасный ресторан работает с утра до позднего вечера. Почти в каждом рейсе демонстрируются новейшие звуковые кинокартины.

Мы знаем немало случаев, когда прекращается, только что отстроенные здания нерадивые хозяйственники загнивали в несколько недель... Команда теплохода «Клмн Ворошилов» любит свой корабль, бережет его, гордится тем, что ей доверили это превосходное сооружение.

Команда теплохода очень внимательна к пассажирам. Большинство пассажиров — экскурсанты. Им дает пояснения квалифицированный экскурсовод. Но каждый матрос, каждый член команды охотно и весело разъясняет пассажиру все, что его интересует.

С 12 ночи до 9 утра, по правилам, установленным на теплоходе, должна соблюдаться абсолютная тишина. Эту тишину, покой пассажиров ревниво бережет вся команда, и даже во время прогулки, которую приходится иногда проводить ночью, матросы стараются работать как можно тише.

На теплоходе весело. Во свободное от работы и учебы время команда присоединяется к пассажирам. На корме заливается гармошка. Игроки в домино отодвигают свои столы, и бильярдисты тоже на время прекращают игру. Пассажиры размещаются у барьеров кормы.

Шире круг!

Шеф-повар выводит из кухни подмишлет свежим воздухом. У него есть свободный час. Пассажиры заранее аллодируют:

— Просим, просим! — они уже знают, что Петр Иванович Голков прекрасно играет.

А за поваром-пласумом поочередно выходит в круг пассажиры, чтобы показать свое искусство...

Вечером в ресторане сдвигают столы. Сей-ча будет самодетельный концерт. Виктор Дубов — секретарь комитета комсомола — прочитает на память рассказы Зошенко и свои стихи. Кассирша ресторана исполнит русскую танцу, потом выступит свой струнный оркестр. И пассажиры тоже не отстанут: поют, танцуют, декламируют. Команда и пассажиры вместе отдыхают, вместе от души веселятся...

Проезд только год с тех пор, как строители слали канал Москва — Волга в эксплуатацию. За это время сотни экскурсий, сотни тысяч людей отдохнули на теплоходах канала. За это время молодой флот канала перевез уже больше миллиона пассажиров и около миллиона тонн грузов. Канал стал действующей водной магистралью.

На теплоходах, в портах, на пристанях, в ремонтных мастерских, на шлюзах и насосных станциях работает много молодежи, комсомольцев. Молодые штурманы, капитаны, начальники станций, механики — они окончили техникумы, техникумы, девятилетки, советские институты — большевики, коммунисты многие из них прямо со школьных скамеек пришли на канал. Молодые матросы, грузчики — они пришли из колхозных деревень, с берегов канала. Они учатся, становятся квалифицированными водниками — боцманами, рудеманами, мотористами, — соревнуются друг с другом.

На первом месте в соревновании команда молодежно-комсомольского теплохода «Клмн Ворошилов» — дружный коллектив, где каждый знает, что и как ему нужно делать, где все учатся, все — от капитана до палубного матроса — чувствуют себя ответственными за работу всего корабля.

3 июля, возвратившись из очередного рейса, команда теплохода получила поздравительную телеграмму от сталинского наркома водного транспорта Николая Ивановича Ежова:

«Комсомольский теплоход «Клмн Ворошилов».

Капитану Ручнову. Помощилу Парникову. Судному Кайко.

Поздравляю коллектив молодежно-комсомольского теплохода «Клмн Ворошилов» с успешным выполнением плана. Ваши успехи, достигнутые дружной боленщественной работой, будут служить достойным примером для других судов канала Москва — Волга.

Народный комиссар водного транспорта СССР

Н. И. ЕЖОВ.

Комсомольцы, молодежь, все члены команды теплохода гордятся поощрением товарища Ежова. Встречая XXIV международный юношеский день, готовясь достойно встретить славную дату — двадцатилетие ленинско-сталинского комсомола, — они покажут новые образцы сталинской работы, чтобы заслужить новую похвалу любимого наркома.

Помощил Сергей Парников читает команде теплохода «Клмн Ворошилов» поздравительную телеграмму наркома водного транспорта СССР Николая Ивановича Ежова.

Ученики Ивана Гудова

Ольга Махова шла к своему станку. Заесь топились много людей. Иван Гудов, младший наемный цеховый человек. Он заметил Махову и приветливо поздоровался с ней:

— Здравствуй, сестричка!

— Здравствуй, Иван Иванович!

Она должна была стать на его место после окончания смен. Девушка не смогла гляд с станка, стараясь в точности запомнить все детали, юния Гудова: как он быстро меняет детали, как управляет станком. А когда кончилась смена, она первая поздравила фрезеровщика с новой блестящей победой. Нормы была несравненно больше, чем в 95 раз.

Ольга стала к станку. Перед тем как покинуть цех, Гудов сказал ей несколько наставлений и крепко пожал руку.

— Постарайся не подкачать, Иван Иванович,— сказала фрезеровщица и пустила станок.

Приспособление, введенное Гудовым, позволяло ей сразу обрабатывать 24 детали. Станок работал почти без остановок, с полной нагрузкой, не затрачивая ни одной минуты впустую.

Для Ольги Маховой этот день был экзаменом на звание сестры лучшего ученика Ивана Гудова. Лишь два года назад приехала она в Москву из колхоза и поступила на станкозавод имени Орджоникидзе. Уборщица инструментария цеха захотела стать фрезеровщицей. Переход на новую работу совпал для нее с другим большим событием в жизни: Ольга вступила в комсомол.

Вышло так, что ей пришлось работать рядом с Гудовым. Когда бы она ни обращалась к нему, Гудов охотно отвечал ей, показывая наглядно на станке приемы работы.

А когда депутат Верховного Совета СССР студент Промышленного института Иван Иванович Гудов 20 июня стал к станку, чтобы достойно отметить исторический день выборов в Верховный Совет РСФСР, на долю Ольги Маховой выпала честь сменить у станка знаменитого фрезеровщика.

Кончилась смена. Товарищи горячо поздравляли сменившую Гудова. Большие плакаты уже вешали на весь завод, что Ольга Махова выполнила сменную норму на 2000 процентов. Методы ирредового станкования принесли ей заслуженный успех.

* * *

Клавдии Черных всего лишь 21 год. Несколько лет назад приехала она в Москву из небольшой деревушки Воронежской области. Сначала работала домашней работницей, а потом поступила на станкозавод. Ее поставили ученицей на фрезерный станок в цехе, где Гудов был инструктором станкования методов.

У Гудова учиться легко, если любишь работу и не боишься трудностей.

Черных училась упорно, старательно и стала хорошей фрезеровщицей: она выполняет норму

на 150—200 процентов. В этом году Клавдия Черных вступила в ряды ленинского комсомола.

В знаменательный день 20 июня, когда вместе с Гудовым сотни рабочих намного перевыполнили свое задание, Клавдия Черных также работала по-станкованию.

Путь Клавдии к станковому рекорду типичен для многих девушек станковозавда. Вот что рассказывает о себе другая ученица Гудова — Лидия Шамотова — в заметке, напечатанной в заводской многотиражке.

«Фотилась я в 1916 году,— пишет она,— в семье крестьянина-середняка. До 1932 года жила в колхозе, а потом приехала в Москву и поступила работать за метро первой линии, а по окончании строительства, в 1935 году, поступила на станкозавод. В электронке работала крановожатой, слала техникумом. Но мне очень хотелось перейти на токарный или фрезерный станок. Просьбу мою учли и по-

слали работать в третий цех, где работала Иван Иванович Гудов. Я очень обрадовалась, что Иван Иванович охотно помогает работницам. Он мне объяснял, как надо правильно обрабатывать детали. Через месяц я уже работала слесарью. Теперь проработав 2 года на фрезерном станке, я добилась хороших показателей. У меня есть один рекорд — 1120 процентов.»

* * *

На доске почета, куда заносится имена лучших людей завода, в ряду первых мы находим имя революционерки Татьяны Володской.

Раньше она работала на революционном станке обрабатывалась одним резцом. Володская, пользуясь методом Гудова, применила к станку такое приспособление, которое позволяет работать сразу десятью резцами и обрабатывать 10 шпандель. У молодой работницы есть уже несколько выдающихся рекордов, она систематически, изо дня в день, выполняет норму на 200 процентов.

Шпифальщица Твердов сейчас выдвинул мастером. Он комсомолец с 1936 года. Его участок делал комсомольский. В свое время Твердов установил метод Гудова, Твердов установил мировой рекорд по шпифальке шпифальщицы, отшлифовал за смену 14 штук. Такой производительности не знал еще ни один завод мира.

До сих пор на заводе помнят, как молодой шпифальщицы Твердов соревновался с иностранным рабочим, мастером шпифального дела. Перевое время Твердов никак не мог сделать за смену одного шпифальца, а у иностранного рабочего, что ни смена — то шпифальца готов.

Твердов стал работать точнее. Иностраный рабочий заметил это и тоже подкачал. И когда Твердов стал давать а смену по одному шпифальцу, тот уже давал два.

Однажды Твердов пришел на завод переманить по-гудовски проверил камин, оправки, точно установил алмаз — и сделал два шпифальца. На следующий день три, потом — четыре...

Иностраный рабочий больше не трех шпифальцев за смену давал ни мог. Так комсомолец шпифальщицы Твердов вышел победителем из трудного соревнования.

Нелавно комсомольским станковозавода намечали своих кандидатов на всеозонную доску почета имени 20-летия ленинского-сталинского комсомола. В цехе шпифальщица Гудова соревнуясь с другими. Много было кандидатов, долго обсуждали достоинства и недостатки каждого. И, наконец, решили выделить семерку, семерку лучших: мастера Твердова, фрезеровщицу Хромову, революционерку Володскую, токаря Мельникова, слесаря-бригадира Савинкова, шпифальщица Гудова и революционерку Савитина. Все семеро — ученики Ивана Гудова.

Депутат Верховного Совета СССР знавший фрезеровщик Иван Иванович Гудов воспитал большую группу молодых станковозавда. В свободную минуту Гудов беседует со своими учениками. Слева: одна из лучших учениц Гудова — К. И. Черных.

1. РЕКОРД

Желанный день наступил совершенно неожиданно. С утра и почувствовал ощущение какой-то близящей легкости. Вместо того чтобы сосредоточиться на предстоящем, мне не хотелось думать ни о чем.

Мне равновесия, прозрачная голубизна неба, видного в окошко. Прозрачная голубизна в машине на старте, я заметил, что по голубому этому прозрачному небу редкими белыми стаями плывут облака.

В серые закралась тревога: не отменяет ли прыжок? Но я тотчас же отбросил сомнения. Самое важное теперь — ни о чем не думать. Иди, если уж так хочется облететь без машины, то лучше думать о чем-нибудь постороннем, не относящемся к сегодняшнему дню.

В этот ранний час на аэродроме царил обаяние окладина. Как всегда, торжественно, пробагли люди в синих комбинезонах. Вдалеке, на самой середине огромного зеленого поля, гудел мотор.

Когда пора уже было занять место в кабине, я вдруг увидел распряженную лодку. Она мерно жевала семя, изредка шевеля ушами.

Я соскочил с подножия, подошел к лодкам и взглянул ее по телодвижениям лодочника. Потом вернулся и полез в корзину самолета. Мне никто ничего не сказал, несмотря на то что я задержал всех почти на подлунтуй. Иногда самолет бьет уже наверху и сделал необходимое количество кругов, и вылез на крыло.

Пилот сбавил газ, громко крикнул: «Пощель» — и махнул рукой. Я стоял на крыле, слышно и слышалось вниз, лицом вперед.

Несколько раз меня резко кувальцово, затем я стал падать спокойно, ноги вверх. Начиная считать. Не с единицы, как это делают на земле, а прямо с двадцати одного. Чужбы отгелыва промывист двузвучную шифру, нома как раз секунду.

Вначале я отсчитывал секунды про себя, но затем мне показалось, что счет идет слишком быстро. Я стал выкрикивать цифру вслух: «Тридцать два, тридцать три, тридцать четыре».

Когда дошел до тридцати восьми, почувствовал на лице что-то мокрое, похожее на губку, мятнущую водно. Понял, что это слои облаков, так сказать, что пишу казавших легкими штучными перышками.

Понял руку к лицу, чтобы протереть очки. Облаков кругом уже не было. Воздух вокруг обтекал кожу. Но несторожное движение руки перевернуло меня на спину, и я стал падать плашмя.

Вверху, над мною, простиралась необозятная прозрачная синица. Земля, судя по счету, была еще очень далеко. Но тотчас же, как я перестал ее видеть, нестерпимо захотелось выдернуть кольцо. Я сдержал это желание (весь я готовился поставить рекорд затянутого прыжка) и попробовал повернуться лицом вниз.

Попытка оказалась безуспешной. Теперь я почувствовал, что к стремительному полету вниз прибавилось еще какое-то другое, новое движение: меня поворащало еще и вокруг собственной оси.

Плюсый шопор. Я быстро прижал локти к бокам, согнул ноги и подтянул колени почти к самому подбородку.

Потом с силою выбросил руки и ноги одновременно.

Ничего не получилось. Я продолжал падать в прежнем положении, медленно поворащавшись и не видя земли.

Снова весь сидел в комок, и только что хотел распрямиться, как потемнело в глазах. Меня окружила душная влажная мгла. От неохватности гордо сжала судорога, и я потерял ритм дыхания.

Истинственно сложил в комок еще плотнее чем раньше и тогда с облегчением заметил, что из вислокого шопора перешел в кувирок.

Влажная ванна облаков осталась наверху. С силою вынырнул еще раз и снова стал падать плашмя.

Теперь перед моими глазами было уже не высокие синие небо, а коричнево-серая земля. Я заметил, что земля наклоняется на меня прямо, нисколько не поворащавшись в сторону. Это хорошо: значит шопора больше нет.

Только сейчас я услышал голос, который методически отсчитывал: «Восьмидесять пять, восьмидесять шесть, восьмидесять семь...» Это был мой собственный голос.

Я совсем забыл о том, что нужно считать. Но голос мой продолжал выполнять порученное ему дело.

Мне стало немного стыдно. Значит, все-таки растерялся. Пусть на мгновение, на несколько секунд, а потерял контроль над собой.

Но теперь уже пора выдернуть кольцо...

На земле меня ждали начальный аэроklub, пилоты, парашютисты.

Подаривало, сказал начальник. — Рекорд! Сегодня же пошел на утверждение. Голова не болит?

2. УРОЖАЙ

В красном уголке было сильно накурено. Хозяйственный Алексей Степанович, пилот самолета «СП», достал из шкафика сахара и пошел пить чай в пивзаведение под березу.

Парашютист Леся Давыдов вышел на крыльцо и сел верхом на перила.

— Все не то, Алексей Степанович, — сказал он грустно. — Леся эти и как свои пять пальцев знаю, каждую просеку, каждую пеньку. Все шиш, можно сказать, собственными руками переупал. Знаю, в какой деревне нашего райоа сажали корки в стаде.

— Неужели пересчитал? — удивился летчик.

— Пересчитал. Делать-то все равно было ничего. Летим каждый день, а за три месяца всего два лесных пожара. Не к чему и натурлировать. Надоело.

— А тебе, что ж, хотелось бы...

Парашютист оттолкнулся от края самолета и камнем полетел вниз... Через несколько секунд над ним вспыхнет шок-вой кутло парашюта.

Но Алексею Степановичу так и не удалось закончить начатую фразу. А, судя по взгляду, это должно было быть нечто весьма строгое и поучительное.

На крыльце начался начальник отряда.

— Нужно немедленно вылететь в Камешку, — сказал он, обращаясь к пилоту, — там по промь молотбы председателю колхоза Никите Ивановичу Воробьеву уже колесом разбито. На лодках из Камени до города и в день не доставят. Пилотом трактует жиденький Соснов, а обещана в течение двух часов доставить раненого в больницу.

— Есть вылететь немедленно, — отозвался Алексей.

Но, собрав чашки и чайник со стола, он не удержался и добавил совсем уже другим, неофициальным тоном:

— Только не знаю, что из этого выйдет, товарищ начальник. Есть в Камени нет?

— Я знаю, где в Камени есть, — сказал Леся Давыдов, перекидывая голову обратно через перила. — Там, на опушке, пшеничное поле. Уборка начнется после выхолодно. Так вот, если уже соскочил...

Через пятнадцать минут самолет был в воздухе. Через три четверти часа — над Камешкой.

Деревья стояла на опушке, высоким белым туманом. Генеральский почти черныи насаив леся плотно прижимал домик к единственной улочке к реке. На другой, измененной стороне чернели кустарники и мелколесье.

Единственной свободной площадкой на всем пространстве было пространство между домом и пшеничное поле между деревней и лесом.

Два дня назад, когда урожай еще не был убран, оно казалось совершенно ровным и желтым. Теперь земля стала грязносерой. Там и там были видны яркочелые пятна.

Алексей Степанович слезал два круга над полем, крепко жав ручку одной рукой, а другой помакал.

Леся Давыдов прочел в этом жесте едкие слова: «Нет, вышло по-моему. Не сиди. Пшеницу-то скошил, да не свезли».

Леся нагнулся к Алексею Степановичу, прижав губы к самому его уху и закричал:

— Давыд — делай работу. Я спрыгну и заставлю баи самоу растаскивать!

Машина развернулась против ветра и пошла по большому кругу на высоте трехсот метров. Леся вылез на крыло, оттолкнулся левой рукой от борта кабин, сосчитал до трех, рванул кольцо и через несколько секунд благополучно повис над пшеничным полем.

Со всех сторон к месту его приземления облетали женщины, из деревни с громкими криками и вылетом неслабы толпы ребятников.

Леся Давыдов, как только ноги его коснулись земли, тотчас же стал отдавать распоряжения. Под его руководством были растасканы скирды и снопы разрозненными сторонами, тогда, по посреди поля образовалась широкая свободная дорога.

— Самолет самлетайся! — в полном уже наступлении замолгала ребятница.

Описав последний широкй круг над полем, самолет плавно спустился на землю.

Навстречу ему двинулась толпа. Двое передних, высокие бордатые старики, осторожно, стараясь не качнуть лишний раз, несли иголки.

На носилках лежал человек. У него было бледное молодое лицо, посыпанное по щекам светлыми мальчишескими веснушками.

Носилки остановились у самолета. Их опустили наземь, и повалил женщина, подхватывая большого пощелья, помогла ему приподняться.

Вольной присел на носилках и тихонько застал. Видно было, что ему очень больно и что он едва сдерживается. Но когда, приподнявшись, он увидел перед собой пригнанных ребят, серебряный самолет, раскшущий широкие крылья на колхозном поле, шпалеры снопов — улыбка сменила на его лице выражение боли и направленного гнева.

— От такого урожая, — сказал председатель, — можно и на самолетах летать. А в том году, гляди, и свой заведем. Не то что в больницу, на базар летать будем.

Толпа отгелыва ему дружным смехом.

В № 3 журнала «Смена» было напечатано «Письмо другу», написанное комсомолом-стхановкой одного из харьковских заводов. В письме говорилось о неучастии организации комсомольской организации к нуждам и запросам отдельных групп молодежи, в частности комсомолок-матерей. Редакция публикует ответ на «Письмо другу» (см. «Смена» № 3). Опубликование этой статьи редакцией заканчивает обсуждение вопросов, поднятых автором «Письма другу».

Комсомолка Клава, работающая на одном из заводов Харькова, в своем «Письме другу», опубликованном в № 3 журнала «Смена», справедливо требует от комсомольских организаций коренного улучшения работы среди молодых матерей.

Партия большевиков и советское правительство создали все условия для обеспечения и счастья материнства. Известное постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 27 июня 1936 года о запрете абортов, увеличение материальной помощи рожающим, установление государственной помощи многодетным, расширение родильных домов, яслей и детских садов показало всему миру величайшую заботу партии Ленина — Сталина и советского правительства о женщинах-матерях. Такая забота и помощь комсомольцами возможны только у нас, в СССР, стране победившего социализма.

Центральный комитет большевистской партии и вождь трудящихся товарищи Сталин последовательно заботятся о наших детях, об их воспитании и образовании. Воспитание детей в коммунистическом духе — одна из важнейших, государственных задач советских женщин.

Центральный комитет ВЛКСМ, руководствуясь указаниями партии, неоднократно требовала от комсомольских организаций особого внимания и заботливости к молодым матерям, к их нуждам и запросам. Однако есть еще немало комсомольских организаций, которые проявляют совершенно нетерпимую бездеятельность в этой области.

Многие молодые женщины, впервые ставшие матерями, серьезно нуждаются в советах и помощи. Их волнует, как вырастить ребенка здоровым, крепким, как правильно поставить воспитание сына или дочери. Их волнует и вопрос о собственном доме. Они не знают, как сочетать общественную работу и учебу с материнской заботой и уходом за ребенком. Но, к сожалению, многие комсомольские активисты бездумно проходят мимо всего этого.

Недавно ЦК ВЛКСМ ознакомился с работой комсомольских организаций фабрик имени Фрунзе, «Тракторной» мануфактуры и «Красной Розы» Москвы. Выяснилось, что комитеты комсомола этих фабрик до сих пор не уделяют должного внимания работе среди молодых матерей. Несмотря на то, что в ряде заводов были случаи нарушения советских законов о труде коренных женщин (использование на подобной работе, перевод на худшие станки и т. д.), комитеты комсомола не реагировали на эти факты. Железные молодцы матерей остались без последств.

Комсомолки-матери в силу многих причин не могут систематически посещать комсомольские собрания и бывать всегда на занятиях политехны. И вот, вместо того чтобы держать комсомолку-мать в курсе всех вопросов, разрешаемых организацией, разъяснять ей политические вопросы, решения партии и правительства, некоторые комсомольские активисты относят комсомолок-матерей в разряд «отравленных». И бывают случаи, когда комсомолки-матери не чувствуют к себе внимания, действительно отгораживаются от комсомола и даже механически вынуждают из комсомола.

Подобное отношение к комсомолок-матерям не может быть терпимо.

В яркое, незабываемое дни подготовки и

проведения выборов Верховных Советов СССР, союзных и автономных республик мы накопили огромный опыт политической и агитационной работы среди различных групп молодежи. Прекрасно проявил себя новый актив пропагандистов и агитаторов из числа комсомолов и несомненной молодежи. Этот опыт должен быть использован также и в политической работе среди молодых матерей. Работа по насильному вооружению комсомолок-матерей должна вестись не только в кружке, но и индивидуально, с каждой молодой женщиной в отдельности.

Примой долг комсомольских организаций — вести неослабную борьбу против нарушений советских законов об охране труда беременных женщин и молодых матерей. Нужно разоблачать и добиваться привлечения к ответственности тех, кто нарушает эти законы, кто под различными предлогами или уговояет, или не принимает на работу, или переводит на запасах и в подобные работы беременных женщин-работниц.

Во многих городах плохо выполняется план строительства детских учреждений. Враги народа, обманым путем пробранные в органы здравоохранения и просвещения, нанесли немалый вред этому делу. Комсомольские организации должны организовать настоящей контроль над строительством родильных домов, акушерских пунктов, яслей, детских садов и женских консультаций. Комсомольцы должны добиваться, чтобы стройка была завершена в установленные правительством сроки.

Клава и ее подруга Ольга правильно критикуют комсомольские организации за огульный, формальный подход к девушкам, к молодым матерям. Но Клава и Ольга не должны освобождать самих себя от ответственности за собственный политический и культурный рост.

Ольга, например, испытывает чувство стыда за свое недостаточное знание литературы и искусства, она считает, что и в этом отношении она — комсомольская организация. Верно ли это? Конечно, комсомол обязан всячески помочь Ольге, но ведь и сама она должна упорно работать. Ведь перед ней, как и перед любой советской женщиной, широко открыты двери школ, библиотек, различных курсов. Фабрично-заводские организации у нас всячески помогают любому гражданину, желающему повысить свой культурно-политический уровень.

Ольга также легко могла бы найти эту поддержку, если бы она серьезно задумала учиться. И не только Ольга, у которой нет детей, но и ты, Клава, молодая мать, могла бы, приложив некоторые усилия, продолжать учиться, совершенствоваться, расти. Можно привести тебе в пример немало комсомолок и комсомолок-матерей, сумевших стать педагогами, инженерами, замечательными детскими. Известная всей стране летчица Валентина Гризодубова находит время для воспитания своего ребенка.

«Большевики умеют учиться в любых условиях: учились в годы гражданской войны, выпуская винтовки из рук, заглядывая в книгу в промежутке между боями», — говорится в ответном письме ЦК ВЛКСМ комсоргу тов. Ковалеву. Мы, советские молодые женщины, имеем прекрасные условия для учебы. Учиться, учиться, учиться упорнейшим образом — вот к чему зовут нас товарищи Сталин.

ИСПАНСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ

1. ЛЕЙТЕНАНТУ ГУПЕРТО СЕВАЛЬОС

Здесь, у моря, мы простились,
У Валенсии мой,
Мы с дороги утомилась
В этом вихре бурных дней.
О, Гуперто, друг мой милый,
Ты в бою теперь убит,
Но с какой-то новой силой
Память сердца говорит:
Пусть твои глаза больше
Не увидят новых дней
Салвадо спит в Андалусии —
Милой родине твоей —
Будь придет, о, день настает,
Здесь навею она,
И никто уж не помнит
Ей про эти времена!
Пусть твои белые кости —
Салвадо спит в родной земле,
В этот день приду я в гости
К голубой твоей скале.
Андалусий мы будем —
Снова я и ты — там
О тебе я память людям
В светлой песне передам.

2. ПОЭТУ ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКЕ

И я с тобою говорить хочу,
О Федерико! Грубый голос мой
Пускай родится в глубине
Печально славяного сердца.
«Да, преступление совершено в Гренаде»,
Ты прав, ты прав, возмущенный поэт,
Но я скажу... В Гренаде родился
Заря, взошедшая над миром.
Да, в этот страшный предвечерный час
Филипп почувствовал, как черви,
Судьи червя шелестящие где-то
В его утробе. Ночь была мертва,
Заря мертва, как спящая вода,
И мерта был дум в гробу теней холодных,
Да, мертва, они тебе убийли.
А ты был жизнью, колесом, цветком,
И деревом, и нежно травом,
И первой розой. Да, ты жил, поэт,
Ты к нам пришел из глубины народа
И умер в этот страшный час,
Когда народ родился к жизни новой.
Я говорю тебе, мой милый брат,
Мой Федерико: ты спокойно можешь
Ждать под землей могильного, когда,
Как выстрел, в эту тьму вернется
Победный дум.

Так спи же в добрый час!
Рабочий каждый, каждый наш боец
Сумеет выжить смелою рукою
Себе пространство — станет для него
Оно могилью мал трагичней славы.

Перевод с испанского Ф. КЕЛЬНА

АКАДЕМИК ЛЫСЕНКО

1. ПЕРЕДЕЛАЕМ НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

В декабре 1936 года на сессии Академии сельскохозяйственных наук оратор — один из молодых ученых страны — докладывал о своих опытах над растениями. В речи, неоднократно прерывавшейся аплодисментами одних и ироническими репликами других, он утверждал, что опыты, проведенные им, окончательно доказывают возможность искусственного влияния человека на наследственность.

Когда в заключительном слове докладчик повторил свой вывод, что главный оплотнитель с мировым именем, украинский медальник и один иностранной академии, — все же решил переспорить:

— Значит, вы утверждаете, что можете переделывать наследственность?

— Да, наследственность, — неозорумито ответил докладчик.

Это не было пустыми словами. На обширных полях руководимого им Всесоюзного института селекции и генетики в Одессе Трофим Денисович Лысенко доказал, как можно переделывать наследственную природу растений.

2. ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ

Всем мы знаем деление растений на озимые и яровые. Озимые высеваются осенью, яровые — весной. В сельскохозяйственной науке было общепринято думать, что яровые высеваются весной потому, что они не выдерживают зимнего холода. Озимые же надо высевать с осени потому, что они требуют большого времени для созревания — большого вегетационного периода.

До Одессы Лысенко работал агрономом в Гандже, в Азербайджане. Там нет суровой зимы: похолодание наступает поздно и на короткий период. И все же озимая пшеница, если ее посеять после апреля, не дает в Гандже колоса, хотя времени для ее созревания до заморозков предостаточно.

«Повидимому, дело не в коротком вегетационном периоде, — решил молодой азербайджанский опытный стационер. — Но почему же озимая пшеница, высеянная в феврале, дает колос, а посеянная в апреле не колосится? Очевидно, ей слишком жарко в апреле. А ведь эта же пшеница, высеянная в марте, дает колос и легко переносит высокую летнюю азербайджанскую жару. Значит, — решил Лысенко, — требования пшеницы к температуре изменяются в зависимости от стадий. На ранней стадии развития, — Лысенко назвал эту стадию «стадия прорастания», — пшеница требует сравнительно прохладной температуры, причем озимая требует более сильного похолодания чем яровая».

После ряда опытов Лысенко пришел к интереснейшему результату. Если зерну озимой пшеницы дать набухнуть в эмбаре и после выдержать ее некоторое время при прохладной температуре (от ноля до 5—10°), озимая пшеница как бы превращается в яровую. Высеянная в жаркое время, она будет давать колос.

Великий Дарвин разбил повсюдную теорию о неизменности видов. Изменчивость, наследственность и естественный отбор привели к тому, говорил Дарвин, что из немногих существующих ранее видов путем процесса эволюции содлались то огромнейшее многообразие, которое мы видим теперь.

— Пусть так, — говорят современные антидарвинисты, последователи так называемой теории неизменных генов. — Но ведь Дарвин не знал о существовании генов. Эти особые ча-

стицы содержатся в половых клетках. Каждый из них определяет какое-нибудь качество организма. И вот эти-то гены неизменны. У крысы отрубли хвост, но «ген хвоста» остался в половой клетке, и поэтому изменения, происшедшие под влиянием внешних условий, по наследству не передаются. Гены теперь столько же, сколько существовало при зарождении жизни на земле. При скрещивании могут создаваться только новые комбинации генов. Никакой эволюции организмов нет, так как новые гены не создаются.

С точки зрения этих теоретиков, гены яровой пшеницы отличны от генов озимой. Зависимость озимости и ярвости от температурных условий, еще не опровергали этой антиматериалистической теории. Колос от яровизированного зерна давал в первом же поколении озимую пшеницу. Вот если бы коренным образом переделали природу пшеницы, превратили озимую в яровую, да так, чтобы эти новые качества передавались по наследству, — допуща бы тогда теория неизменности генов!

И Лысенко добился этого. Он высеял при высокой температуре зерна озимой пшеницы «экспериментера». Основная масса зерна не дала колоса, но несколько хитлых, слабых колосков все же выросло. Зерна этих колосков уже лучше колосились при температуре, соответствующей высокой для посева озимых. Третье поколение стало совсем яровым.

Генетики стали вступать. Но потом они нашли выход. Они заявили:

— Лысенко не пошел своего опыта, он не переделал природу растений. Просто в массе озимого зерна при его опыте попало не несколько яровых зерен.

Это было почти равноценно обвинению в фальсификации опытов. Но Лысенко нашел доказательства, сразу опровергнувшие доводы оппонентов:

— Вы говорите, что полученная мною яровая пшеница и раньше была яровой, тогда я превращу ее обратно в озимую.

И точно, ему удалось это сделать. Последние опыты Лысенко внесли теории неизменности генов сокрушительный удар.

Удача этих скромных, на первый взгляд, опытов была очень значительна. Она разблала попытки мракобесов-расчетов опереться на теорию «неизменности генов». Дело в том, что фашистские «ученые» утверждали, будто у генетической расы — германцы — один «благородный», а у неарийцев даже гены совсем другие. Пропасть между расами непреходима, так как они обладают разными, неизменными и только ими присущими генами.

В опытах над растениями Лысенко еще раз доказал то, что ежелевню и ежечасно демонстрирует сама природа: нет неизменных видов, сортов, рас, нет никаких неизменных частей в природе — все подчиняется диалектическому закону развития.

Успехи опытов Лысенко вынуждены были признать даже буржуазные ученые. В декабре 1936 года, откликнувшись на дискуссию биологов в Советском Союзе, «Нью-Йорк таймс» писал:

«Нападение профессора Лысенко на «классические» генетики» хорошо обосновано. Очень неудобно, что именно теперь, когда мы входим в новую эру великого генетического прогресса, мы узнаем, что вся эта дисциплина фактически не существует и даже термин «генетика» должен быть удален со страниц словаря».

Академик Т. Д. Лысенко в колхозе «Третий решающий» (Сивирский район, Киевской области). На фото (слева направо): заведующий хутор-лабораторией тов. Кузнецов, Т. Д. Лысенко и руководитель Института научных методов сов. орденосниц Д. Е. Каминченко.

3. «ФЕРРУНГИМУ 816» × «ГИРКА 0274» = ЧЕМУЛ

Теоретическая победа советского ученого имеет огромное практическое значение. Подлинный революционер науки, Трофим Денисов никогда не отрывал своих теоретических исканий от практической работы — немедленно обращать достижения теории на службу социалистическому строительству.

Теоретическим итогом работы Лысенко по ирризации растений явился разработанный им теория о стадийном развитии растений.

Если Дарвин показал, как исторически развивается вид, то славный советский ученый Трофим Денисов, Лысенко раскрывает, какие изменения происходят в течение и в индивидуальной жизни растения. Академик Лысенко установил, что растение проходит в своем развитии через несколько стадий. Высшие значения стадий, умение влиять на продолжение стадий дали науке ключ к тому, как управлять природой растений, как направлять их развитие в нужную человеку сторону.

До Лысенко лучшие ученые пробовали выводить новые, лучшие сорта растений, но опыты их не были основаны на знании законов жизни растений. Собирали в течение десятилетия выходы растений и ждали, аось получиться новое, хорошее потомство. Среди десятков тысяч опытов иногда случалось и несколько удачных. Но за все это можно назвать наукой эту ставку на случайное стечение обстоятельств, это алхимическое перемещение в алгебраической ступке! Такая работа-наука не могла удовлетворить потребности страны.

— Мы не имеем права! — говорит он, — ждать милостей от природы. Мы должны сами заставить ее принести нам свои дары. Я не могу работать так, как это делают короткоживущие селекционеры выведя только один-два новых удачных сорта. Я обязан выводить десятки новых отличных сортов.

И открытие академика Лысенко закона стадийного развития растений позволяют сейчас в течение 2—3 лет, а иногда в течение одного года вывести новый сорт растения с заранее определенными необходимыми качествами.

Многие годы безрезультатно бились ученые над выводением сорта скороспелой яровой пшеницы — такой, которая, будучи высеяна весной, успела бы созреть до обычных на юге губительных жарких ветров. Во Всесоюзном институте селекции и генетики в Одессе задумали создание такой пшеницы раньше на один год. Существует пшеница «Феррунгиму 816». Она посеяет поздно. Позднеспелую и местная пшеница «Гирка 0274». Лысенко решил скрестить «Феррунгиму» с стадия ирризации, световая же стадия этого растения коротка. Сорт же «Гирка», названный, очень быстро проходит стадию ирризации, но требует большого вегетационного периода: у него длительная световая стадия. Скрещивание этих двух сортов привело к созданию нового сорта — с короткой стадией ирризации и короткой световой стадией. За один год был выведен высокоурожайный, скороспелый сорт пшеницы. Такие же опыты были проведены по ячменю и другим культурам.

Опыты академика Лысенко, продолжившие и развившие теорию Дарвина и работы Мичурина, показали, что можно не только рассчитывать на случайную удачу, а заранее предвидя, выводить новые, необходимые человеку сорта растений.

4. ХЛОПКО НЕ ХОЛОДНО, КАРТОФЕЛЮ НЕ ЖАРКО

Пользуясь законами стадийного развития растений, Трофим Денисович Лысенко совершает перелом не только в области зерновых культур.

Благотворный юг нашего Советского Союза страдает от недостатка картофеля. Жаркие южные степи дают скудные урожаи хлимого, мелкого корнеплода.

— Ничего не поделаешь с этой культурой! — утверждали ученые и агрономы. — Ей слишком жарко на юге.

— Нужно сделать так, чтобы картошка и на юге не было жарко, — заявил Трофим Денисович и предложил сажать картофель не весной, как обычно, а... в поле, т. е. в самую жару.

Прованализировав стадии развития картофеля, Лысенко пришел к выводу, что при посадке жара картофелю нестрашна: он требует прохладной температуры тогда, когда у него начинаются клубеньковые клетки. Если сажать картофель весной, процесс клубенькообразования приходится на самую жаркую часть лета. Если же посадить картофель в поле, образуются клубни откладываются в сентябре, когда жара уже спадает.

И действительно, летние посадки картофеля дали на юге замечательные результаты. Как правило, они увеличивают урожайность в 2—3 раза, а в иных случаях — до десятикратной. Юг Советского Союза теперь может самостоятельно обеспечить себя картофелем.

Работы академика Лысенко разрешили проблему и в возможности выращивания в южных украинских степях хлопчатника.

Хлопчатник, высеяемый на Украине, давал низкий урожай потому, что большинство его корешочек не успевало раскрыться до морозов, а в тех случаях, когда он и прорастал в корешочках: хлосчатник, лишенный в условиях засушливых степей достаточного количества питательных веществ, сбрасывал с себя ботвы, прекращая остальные его отпрыски.

Наблюдения Лысенко над хлопчатником показали, что большую часть питательных веществ украинский корешок растения покрывает Лысенко предложил искусственно удалять их.

В марте 1936 года на совещании в Институте совещания колхозов-совхозов, работе Лысенко на хлопке, академик Лысенко предложил проверить в массовых полевых условиях эффект такого агроприема, названного «Удаление корешков растения». Полевые опыты Лысенко и тысячечратно подтвердили их. Отвечаящий хлопчатник перестал сбрасывать ботвы, и большинство корешочек стало развиваться, и морозом. Хлопководство на Украине стало на надежную почву.

Не удовлетворив этим, Трофим Денисович работает сейчас над выводением новых сортов хлопчатника, которые могли бы успешно произрастать в еще более северных районах. Для этого Лысенко переделывает теплолюбивую природу хлопчатника, превращая его в более холодостойкое растение.

5. «БРАК ПО ЛЮБВИ»

«Если ли будет преувеличением сказать: в природе самый нравственным образом является нам, что она чувствует отвращение к постоянному самоподоворению», — так писал великий ученый Чарльз Дарвин, говоря о вреде скрещивания близкими родственными близкими животными или растительными организмами.

Современные автандризмисты отрицают и это положение. И в работе, перекликающейся с марксовскими-растениями, — нужно стремиться к поддержанию чистоты вида, сорта, расы и не допускать смешивания.

Опыты Трофима Денисовича не только блестяще подтвердили дарвиновское положение о вреде самоподоворения, но и выявили из этого положения огромнейший хозяйственный эффект: для сельского хозяйства страны — это открытие видов растений, строение которых приводит к самооплодотворению. Колосья пшеницы, ячменя, овса устроены так, что женские половые клетки одного колоска способны попасть пылью мужских половых клеток

только с этого же колоса и не может попасть пылью соседних колосков. Мичуринские наблюдения земледельца и агронома-опытателя — с течением времени выражаются. Если десятилетие назад пшеница «Гирка» давала на юге Ровенской области урожай, то теперь урожайность этого сорта весьма низка.

— Вырождение сортов зерновых происходит от длительного самооплодотворения, — заявил академик Лысенко. — Нужно вместо «принудительного» брака между мужскими и женскими клетками одного колоса помочь растению заключить «брак по любви», чтобы его женские половые клетки могли избирать себе более подходящую им пылью с соседних растений.

В природе даже у самооплодотворяющихся не происходит перекрестное опыление. Это и предрасполагает сорт от окончательного гибели. Лысенко решил искусственно увеличить силу такого обильного скрещивания. Ученый проверил опыты по кастрации пшеницы: у пшеницы вынул удаляется тычиночка с пылью и открывается доступ для летящей пылью соседних колосков мужских и женских клеток скрещивания пшеницы одного сорта, но разных индивидуальных особей.

Результаты этих опытов по внутрисортовому скрещиванию показали, что зерна пшеницы, полученные таким образом, отличаются необычайной урожайностью, величиной зерна и прекрасными качествами муки.

Но почему перекрестное скрещивание приводит к обновлению и улучшению сорта? А потому, объясняет Лысенко, что каждый организм живет в условиях, которые чем-либо отличаются от условий жизни другого организма. В каждом организме вырабатываются качества, которые помогают ему приспособиться к условиям окружающей среды. Если скрестить два организма, то их потомство будет обладать некоторой суммой качеств обоих родителей и будет более приспособлено к ветно изменяющимся условиям среды.

Выводы академика Лысенко, произносившего их родителям, находившимся на одном колхозе.

Противники Лысенко попытались вызвать под сомнение, сумеют ли колхозники на своих полях провести трудоемкие работы по кастрации пшеницы. Но сила советского ученого, славного выхода на народ, академика Лысенко заключается в том, что он не только может добиваться успехов в своем кабинете на опытных участках, но с огромным мастерством переловского организатора умеет передать свои научные достижения широким массам.

6. «БРАВО, ТОВАРИЩ ЛЫСЕНКО, БРАВО!»

Первые же свои опыты по ирризации озимых Трофим Денисов передал для практической проверки своему отцу, Дедушке Чарльзу Лысенко, колхознику из Карловского района, Харьковской области. Отец проверил, возможно ли в обычных условиях колхоза терпимые переделки, волею волею к своему участку, обучает искусству скрещивания, летней посадке картофеля, čekание хлопка, ирризации — в области Харьковской области. Лысенко и его соратники ведут переписку с десятками тысяч колхозов и колхозников — при Институте прикладной ботаники и селекционной работе, так велика эта переписка.

Трофим Денисович Лысенко результаты всех своих опытов проверяет на колхозных полях. Он собирает при Институте многочисленные совещания стахановцев колхозных полей, агрономов, заводских хатин-лаборантов, обучает их своим методам, своим участкам, обучает искусству скрещивания, летней посадке картофеля, čekание хлопка, ирризации — в области Харьковской области. Лысенко и его соратники ведут переписку с десятками тысяч колхозов и колхозников — при Институте прикладной ботаники и селекционной работе, так велика эта переписка.

Только проверкой на колхозных полях своих опытов Лысенко окончательной проверкой своих выводов. И более тысячечкратная проверка

ВОСПИТАТЕЛЬ ЛЬВОВ

коллективками подтверждает эти выводы, Лысенко нестранны никакие опровержения ученых оппонентов. Возвращая профессору В., который утверждал, что надо проверять лодчания, Лысенко со свойственной ему прямой заявил на сессии Академии:

— Какое нам дело, профессор В., до того, что у вас это способ да плохие результаты? Ведь в 2 тысячелетиях до нашей эры изобретение смеси из 80—90% калийированных цветков. Это более важно.

Истинный представитель передовой науки, которая не отражается от народа, а работает для удовлетворения насущных запросов широких масс, Лысенко выслушал ученых консерваторов, сторонников от практики, не умеющих наблюдать жизнь, занятых разрешением бесплодных проблем вроде проблемы «двояния губовей».

Идеивая над несообразным языком этих ученых, Лысенко говорил им прямо:

— Если бы бесконечные генетические термины были переведены на русский язык, так многим из генетиков было бы несравненно легче понять логичные положения их науки, ушедшей в сторону от эволюционного учения Дарвина.

Он отмечает предвзятость, узколюбие, холодную пристрастность своих оппонентов. Под аллюдициями большинства членов сессии Академии он говорит:

— Я думаю, что тот, кто следил за печатью, должен прийти к заключению, что мы stanno стать и являться страстными, но, во всяком случае, беспристрастны. Статья же Д. академиком К. Л. и Ж. (Лысенко назвал их своими именами, мы же вымолвили только инициалы), мне кажется, действительно не страстны, хладнокровно размерены, но зато сугубо пристрастны.

Простой человек, вышедший из глубин народа, академик, проводящий большую часть своего времени в кабинетах, а непосредственно в поле, пытаясь наблюдать и объяснять явления природы, Трофим Денисович Лысенко по настоящему любил народом Советского Союза. Правительство наградило его выдающиеся заслуги высшей народной родиной — орденом Ленина. Трудящиеся Новоуральского избирательного округа послали его своим депутатом в Верховный Совет СССР, где на I-й сессии Лысенко была оказана высокая честь — быть избранным заместителем председателя Совета Союза.

На II с'езде колхозников-ударников великий Сталин бросил в адрес речей Трофима Денисовича такую замечательную реплику: «Браво, товарищ Лысенко, bravo!»

«Браво, товарищ Лысенко!» — говорят весь советский народ представителю той передовой науки, которая, по словам Сталина, не отражается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ, но не принужденно, а добровольно, с охотой.

Знаменитый американский ученый и писатель Поль де Крюй в последней своей книге, замечательно озаглавленной «Стоит ли им жить?», пишет с чувством огромной горечи: «... научный мир, в котором я выросла, отгорожен каменной стеной от страданий и вздохов трудящихся народа».

У нас роль науки в борьбе за человеческое счастье такова, какой она никогда не может быть при капитализме. Сила науки у нас в ее служении народу. Вот почему советский народ так уважает, ценит и любит людей науки, той передовой науки, за процветание которой 17 мая 1938 года провозглашен гост в Кремле Иосиф Виссарионович Сталин. Вот почему таким огромным доверием пользуется в стране молодой советский ученый, сталинский питомец, отдавший все свои силы на благо народа, Трофим Денисович Лысенко. И все это — по правительству Советского Союза, разрешая все споры и дискуссии, поставило Трофима Денисовича, замечательного теоретика и первоклассного практика, во главе всех сельскохозяйственной науки в СССР, назначая его президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина.

В ноябре 1932 года в Воронежский цирк пришла телеграмма, срочно вызывавшая воздушного гимнаста Бориса Эдера в Центральное управление госприрка. Все артисты были удивлены таким вызовом среди сезона. Но еще больше удивился сам Эдер, когда в Москве ему предложили переманить в цирк и принять от немецкого укротителя Карла Зембаха его группу берберийских львов. Сам Эдер рассказывает, что это предложение вышло у него дровь, но едва ли от страха — ведь ли этот человек знает, что такое страх. Дело шло о перемене всей жизни, надо было бороться прежде ампула, в котором он уже завоевал себе известность, и строить цирковую карьеру львов.

Подумав не более пяти минут, Эдер согласился. Ему предложили срочно приступить к делу. У Карла Зембаха кончался контракт, по которому он, уезжая из СССР, обязался передать своих львов советскому дрессировщику. Познакомившись с Эдером, Зембах спросил, долго ли он занимался дрессировкой хищных зверей. Узнав, что не только с книжками Эдер никогда не имел дела, но и вообще никогда не занимался дрессировкой, ведем расхолащало.

— Молодой человек, — сказал он, — я не советую вам пробовать! Прежде чем войти в клетку, надо лет десять побить около зверей, изучить их привычки и привычку к себе».

Не десять лет, а всего лишь пятьдесят суток присутствовал Эдер ко львам. Он провигнал ночи около клеток, изучал характеры львов, научился узнавать их «из лица», а на шестнадцатый день извиль желание войти в клетку. Зембах оторвался и немедленно победил в дирекцию, где заявил, что не хочет быть соучастником самоубийства.

Но Эдер все же хотел убраться: он был уверен в себе, был уверен в успехе. В тот же день Эдер дал официальную расписку, заверенную у нотариуса, что все последствия своей смелости он берет на себя — ни дирекция, ни Зембах не несут ответственности в случае трагического исхода.

Вернувшись от нотариуса, Эдер вооружился трезубцем и дубиной и направился к клетке; злоданию улыбаясь, Зембах наблюдал за смелым-таким. Выбрав минуту, Эдер открыл

дверь и шагнул в клетку. Но ему немедленно пришлось отступить, так как два самых страшных льва — «Принц» и «Рифид» — в одно мгновение бросились на него. Зембах хотел и спросил у Эдера, убедился ли он, наконец, в справедливости его слов.

Но Эдера нечего было слышать. Постояв немного у клетки, он снова вошел внутрь. Снова яростная атака зверей, но на этот раз неудачная: Эдер отбил от нападающих. Львы расселись по полурукам и стали наблюдать за ним. Так прошло минут пять. Ассистент Зембаха, не в пример своему патрону очень благожелательно отнесшийся к советскому артисту, сказал:

— Ну, теперь выходите! Зная, что он находится не в комнате и не в обществе людей, Эдер повернулся спиной к львам и направился к двери. Этого было достаточно в одно мгновение один из львов бросился на него и разорвал ему спину. Так началось знакомство. Врач занял раку. С этого времени Эдер стал регулярно ходить в клетку.

На двадцать седьмой день Эдер погребовал добычу. Снова вопли и протесты Зембаха, снова борьба, и снова Эдер настоял на своем.

Дебят состоялся на время дневного представления. Зембах усеялся в первом ряду и стал ждать, когда его львы поздравят дерским новичком. Но этого не случилось. Прозвонили лишь курьезный случай. Не имея костюма, Эдер занял у одного артиста бархатную куртку. Во время работы один из львов нечаянно порвал эту куртку, задев довольно основательно тело дрессировщика. Но напряжение нервов было настолько велико, что первая мысль Эдера была об испорченной чужой куртке, а не о собственной коже. Выйдя из клетки, он прежде всего стал извиняться перед владельцем куртки.

С первого же представления выяснилось глубокое различие между системами дрессировки Зембаха и Эдера: немец признавал только бык, трезубец, дубину. Эдер же сразу начал применять ласку. И хотя Зембах уверял, что при такой системе гибель дрессировщика неизбежна, Эдер остался при своем мнении. Работая с хищниками, Эдер все время подкармливал их мясом, беседовал с ними, при-

Репетиция с молодым львом. За удивно выполненный трюк лев получает кусок мяса.

Борис Эдер с одним из своих питомцев.

учая к итнованию голоса, и редко, очень редко пуская в дело львист.

Так прошло две недели: Эдер выступал утром, а Зембах — вечером. Наконец, противоречия в воспитании львов зашла слишком далеко и стали сбивать зверей с толку. Тогда Эдер завнял дирекции, что требует передачи ему группы в полное распоряжение. Согласие было получено. Напрасно Зембах еще целый месяц высиживал в первом ряду, ожидая гибели дерзкого конкурента, так и не дожидаясь, он уехал в Германию.

С этого времени начались поозки Эдера по всему Союзу.

Дрессировка хищников — это не только научный эксперимент, в шире — это еще и арена. Надо было создать свой стиль — начиная от методов дрессировки вплоть до костюма. Эдер перепробовал много костюмов — и восточный и скандинавский — одевался во фраки и смокинги и останавливался, наконец, на самом обыкновенном советском пиджаке.

Основательно познакомившись со львами, Эдер распределил их обязанности в зависи-

мости от характера и одаренности. Самый большой лев — «Али» — довольно добродушный, но совершенно бездарен. Эдер только садит на нем верхом и пугает его или. Самые талантливые звери — это «Примус» и «Риффи». Но Эдер меньше всего им доверяет. Эти два брата были пойманы на воле в чатырландском крае и до последнего времени не утратили еще разбойничьих замашек. Не даром Эдер называет их «братьями-разбойниками». Они очень хитры и всегда забирают друг друга, если тяжело переживая эту потерю.

Особо стоит упомянуть о льве, носившем кличку «Крыма». Этого зверя Зембах поймал довед почти до полной потери рассудка — при виде человека он в ужасе вылезал на прутья клетки, пытаясь спрятаться от проследователя. Эдер приласкал забитого зверя и не стал заставлять его делать сложные номера. При первом же случае лев доказал дрессировщику свою благодарности.

Март — самый тяжелый месяц для работы с хищниками: они становятся злы, раздражительны, особенно если их разлучают в это время. В марте 1934 года группа Эдера оказалась на гастролях в Саратов. Львы в дороге соскучились друг по другу. На первой же репетиции «братья-разбойники» — «Примус» и «Риффи» — стали задирать дрессировщика и, наконец, бросились на него. Момент был критический, но в то же мгновение «Крыма», наблюдаявший все происходившее со своей тумбы, гигантским прыжком опустился возле нападающих и стал их беспощадно гнать. Минута была выиграна, а в это время успели подать воду из пожарных брандспойтов — и Эдер был спасен.

Ровно через год такой же случай повторился в городе Иваново: те же «братья-разбойники» напали на него в туннеле, когда их выгоняли на арену. Схватив дрессировщика, они стали тащить его на манеж. «Крыма», уже успевший на свое место, заметил беспорядки в туннеле, где Эдер боролся со львами, бросился туда и напал на разбойников с тылу. Слова была выиграна необходимая минута — сильная струя воды заставила хищников бросить свою жертву. «С тех пор», — говорит Эдер, — я не заставляю «Крыма» работать; я чешу ему гриву, даваю его, но он знает, что это шутка, и несколько на меня не в претензии. Я уверен, что если понадобится, он и в третий раз спасет мое жизнь».

Сейчас Эдер работает с группой молодых,

четырёхлетних львов. Он их воспитывает совершенно без хлыста, а только... кусочками мяса.

Очень интересен трюк с патефоном. Перед львами устанавливалась большая тумба, на которой помещалась коробка с мясом, с виду похожая на патефон. Когда зверя приучили рассаживаться на тумбах, коробка Эдера сама вращающаяся патефоном, а мясо извлекалось из кармана. Но вот патефон кончил играть, и львы постепенно поворачивают свои головы и довольно просто и смело вылезли в тумбу. А в том, как держит Эдер свою палку, с которой дает львам мясо. Когда он держит палку перед собой, звери «зверены», что выдача мяса не прекратилась, но стоит Эдер вынуть палку за спину, как они немедленно уходят, зная, что кормление кончилось, и следовательно, сидеть больше незачем. Этот свой жест Эдер делает в момент окончания игры патефоном.

Такая система воспитания «на локонях кусочками» вполне себя оправдала. В группе Эдера есть молодая львица, с которой он вытаскивает без клетки и, кроме того, заставляет ездить верхом на лошади. В свободные часы Эдер водит всю группу гулять просто на ошейнике, без всякого мордочника...

Про систему Эдера ходят всевозможные слухи. Существовало мнение, что это «гношительство» с самим зверем.

Несколько лет назад в Ленинград к Эдеру пришла какая-то женщина и попросила льва на воспитание ее сына, который совершенно отбил от рук, попал в дурную компанию и забросил школу. На возражение Эдера, что, собственно говоря, его специализация — львы, а не дети, женщина ответила, что прекрасно знает, что он в действительности на зверей гиношом. Она надеется, что Эдер в будущем можно будет исправить ее сына. Эдер клялся, что никогда не применял гиношо, но женщина не уходила и под конец расслышалась. Делать было нечего, Эдер предложил матери привести к нему мальчика. Побеседовав с ним, Эдер повел его в цирк и пообщался, что если он будет хорошо учиться, то сможет посещать цирк, когда его выведут. Результаты были блестящие — мальчик стал превосходно учиться. Снабившая мать вылезла к Эдеру и сказала, что он спас ее сына и она не знает, как ей благодарно выразить свою искреннюю благодарность, которую и прошу у вас, — ответил Эдер, — только молчание об этом случае, так как завтра же ко мне начнут являться матери всех левых зверей...

Мы наблюдали Эдера перед его выступлением на арене и могли убедиться, что уверенность, спокойствие и простота, выказываемые им в клетке зверей, несколько не показные — это свойства его характера. Он так же спокойно собирается идти к хищникам, как мы по своим ежедневным делам. Мать Эдера, с которой он не расстается во время своих турне, совершенно спокойно помогает сыну одеваться. С улыбкой наблюдала она, когда мы осматривали огромные рубцы на теле ее сына — следы львиных зубов.

***

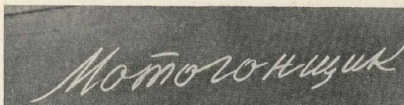
Борис Эдер — не только талантливый советский артист, внесший новые приемы и методы в трудное искусство дрессировки зверей: он также один из первых общественных работников среди цирковых артистов.

Известный клоун Альперов в своей книге довольно подробно описал быт дореволюционных циркачей. Днем — репетиция, вечером — представление, а после выступления — зачастую пьянство за счет «коллекников»... Борис Эдер — прежде всего советский гражданин, один из лучших представителей советской цирковой молодежи. Жизнь его наполнена трудом и учебой. Он не скрывает своих «секретов» — наоборот, он всегда готов поделиться опытом с товарищами.

Эдер не забыл первого долга советской молодежи — неустанно крепить оборону нашей родины. Несмотря на большую нагрузку в цирке он подготовился и успешно сдал экзамен на звание пилота. Сейчас он пилот тяжелого бомбардировщика в запасе, но когда придет время, он переименит свою легкую палочку на штурвал самолета и начнет укорачивать на этот раз уже не четырехгодовалых коллекников...

Борис Эдер играет с «Али». Слева на тумбе лев «Крыма», дважды спасавший жизнь дрессировщику.

Да вид Сергей Бучин не вылезал из гаража: он готовил к гонкам машину. Гравезантый и легкий мотоцикл еще никогда не был в настоящей работе. По локти вымазавшись в машинном масле, Бучин выслушивал в скоростном моторе, притирал кильяны. Двадцать лет он имел дело с мотоциклом. По тому, как этот человек — небольшой, скромный, совсем не спортивного облика — вертелся вокруг мотоцикла, можно было сразу представить себе, что, сев в широкое кожаное седло и дав газ, он тут же сольется с машиной в одно стремительно несущееся тело.

Следует сразу оговориться. Сергей Бучин — молодой человек; ему двадцать девять лет. И все же у него двадцать лет — и ни года меньше — мотоциклетного стажа.

Десятилетним мальчишкой он впервые сел в седло и поехал. Отец, старый автомобильный гоночник, свалился за голову.

— Разбейте, обязательно разбейте...

Но мальчик не разбился. На мотоцикле Сергей Бучин ездил в школу. У мотоцикла провалили от все свободное время.

Как-то само собой вышло, что в Красной Армии он был зачислен шлофером-мотоциклистом штаба корпуса. Но было водителем проворнее и стремительнее чем боец Бучин. По первому приказу он нычал, прижав к мотоциклу, в любом направлении по любой дороге.

Теперь он готовил своего «английчика» к гонкам на первенство СССР. Сто двадцать лучших гоночников в эти сентябрьские дни 1937 года с'ехались в Киев. В гараже можно было встретить машины всех марок: массивные «картеры», немские «ардены», стремительные «спортови». Бучин получил присвоенную машину английской марки «БСА».

На таких машинах выступают перакожасные гоночники. Они умеют выжать из машины все, что скрыто в этих перакожасных механизмах.

Перакожасные гоночники не боятся скорости (а скорость в мотоциклетной гонке ощущается острее чем в любой полете на аэроплане). Снелость гоночника основана на перакожасном знании машины и на тренированности организма.

Только во время гонки может проявиться мошность стелюи своей подготовки, высоту своего мастера.

Этими качествами обладали очень немногие старые русские гоночники.

Старина еще помнит разгон 1925 года. Тогда два француза — Андре и Дюмулен — на вторакожасных машинах, максималная скорость которых не превшала 70 кило-

метров в час, обошли гоночников, имевших перакожасные, мощные мотоциклы, развивавшие скорость до 100 километров. Все дело было в том, что французы умели выжать из своих машин эти 70 километров, а тогдашние русские гоночники боялись больших скоростей и оставляли половину мошности своих машин в бездействии.

Ранним утром выехали гоночки на шоссе Сырше ста машины, пушенных на малом газе загнули своим треском человеческие голосы. Старые гоночки, пошевнясь, показывали на сухопарого паренька:

— Куда ем, ветром слудет! Слаб для такой машины! Не выдержит дистанции. Мы стремиме воробья и то поспе 300 километров, как «макарони».

А старый мотоциклист Иваненко, «темпилло» у которого еще мальчишкой Сергей беззаветно вынывывал секреты, подскэл к нему на своей легкой машине и сказал:

— Если достанешь меня до сотого километра, будешь молодцом!

Гоночки затрятавши шлемы, опраляли первые праздничные комбиназиы.

Дали старт первым машинам. Каждые полминуты с места срывался мотоцикл, оставляя за собой сиваветый дымачатый хвост.

Сергей Бучин шел 53-м. Стартер взмахнул флажком. Бучин с трудом набрал полную гору воздуха. Брюшной пресс был туго забитый, для того чтобы во время гонки не «схолод» шлем, как говорят гоночки, Бучин дал газ, и машина двинулась вперед на первой скорости.

Через несколько минут он включил вторую скорость, и машина увеличилась ход до 50 километров. Когда мотор зашел, он сформул третью скорость, мотоцикл рванул вверх, синдметр показал 100. А когда мотор втнулся в работу и даже заснел от избытка сил, была выпущена на волю четвертая скорость, и стрелка синдметра запырала на 119. Бучин умел использовать все скорости мотоцикла: он хорошо чувствовал мотор.

Через десять минут после начала гонки Бучин понял, что пора сменить с седла. Как пуля летела машина. Тугая струя воздуха ударяла в живот, и тело невольно действовало как тормоз.

Не обменяв хода, Бучин переполз на заднюю подушку. Он положил локти на руль, растянув тело вдоль машины и низко опустив гоночные шлемы. Это была прославленная «английская пуля».

В тот момент, когда он обогнал гоночников, грал камеш из-под заднего колеса заспал его шлем, и вот уже снова нет никого. Только ветер и густой вой мотора.

Прояд 75 километров, молодой гоночки обшел почти все ранее упомянутые машины. Приблизил сотый километр. Здесь судьи должны были засесть время. Внезапно он почувствовал, что шлем, туго обтягивавший его голову, срывает ветром. И полные ходы Бучин освободил руль и, удерживая только корпусом, снова затнул шлем.

На сотом километре он уже был первым, проядй эту дистанцию в 51 минуту. Но дальше, дальше, без перемены! Внезапно еще две трети пути. Только изредка, когда немоело тело, растнутое плашмя вдоль мотоцикла, гоночки на полном ходу переползла снова на седло. Но долго не сидел: такой скорости никак было удержаться, и он снова переполз на заднюю подушку, прижав к мотоциклу, как боец к земле под пулеметным обстрелом.

И вдруг он услышал, как стучит один из обходчиков. Неужели произошло шаву? Тогда все пропало. Он сбавил газ и остановился у обочины шоссе. Внезапная тишина оглушила. Тело казалось плоским, штаким, словно расплещенным скоростью. Бучин присел на корточки. Лишь ошалело жарил. Дрожания руками он ощущал попрыску. Нет, просто отнялись пальцы. Быстро выхватил насос, он началка шину и прыгнул в седло.

Проблем 150 километров — половина пути. В большой гонке важно умело распределить на дистанции не только свои силы, но и силы машины. На старте гоночки в мотоцикл — это еще два обессоленных тела, на первых 20 километрах они еще могут работать каждый по себе, но если тут же гоночки не сольется с машиной, дело плохо. У гоночки должно появиться чувство уверенности, что в следующую минуту стремительная гонка не преврется катастрофой. Без этого чувства не может быть большой скорости.

Бучин остановился у заправочного пункта. Не хватало горючего. Ребята японских облики бензином, бензином — половина пути. Пришлое немного подсохнут. Пока комбинази, обильно смоченный бензином, мысал, притно холода тело, Бучин сидел, закрывая минуту стремительная гонка не прервет ритм гонок, для того чтобы не разветь задерженного чувства снелности с машиной. Так, согрешився в нетопленой комнате, стареясь не открывать глаза, Бучин подул воздуха.

Умеешь сростаться с машиной на ходу — значит преждь всего точным знаниями. Мотоцикл — это ведь продукт точной техник: в нем все построено на расчете. Вот в чем была слабость старых гоночников: они брали чутьем, спортивным азартом, риском, они подавляли машину своим весом, не слушались машины.

Сергей Бучин — «наследственный» мотоциклист. С детства он знает машину, но при первой же возможности Бучин хотел учиться и кончал авто-мотоотделением Московского института физкультуры. Бучин подул знания по точной механике, моторостроению и внешне тренажерного разряда.

Во время гонки одна мысль владеет гоночником: выдержит ли колесо в моменты вынужденной переделки. Бучин подул знания по точной механике, моторостроению и внешне тренажерного разряда.

«А выдержит ли скорость? Сумею ли я использовать мошность мотора до конца?»

Он торопило отогнал эти мысли. Пора было двигаться...

Снова гудит мотор, тело расслапано на раме.

Теперь он использовал каждый слух, для того чтобы выключить газ и дать мотору отдохнуть. На влохх участках дороги он давал отдохнуть и телу, переключая с задней подушки на седло... 200 километров позад. Бучина начала отступать скорость. Самое опасное на больших скоростях — перестать чувствовать машину. Тогда легко загнать мотоцикл, потерять равнов. Гоночки — это непрерывная борьба с скоростью.

Сказалась огромная выдержка, выработанная Бучным в далеких пробеге, кроссах и на военных маневрах... Через 2 часа 39 минут молодой гоночки закончил дистанцию, установив сразу два всеошних рекорда — на 100 и на 300 километрах.

Сейчас Сергей Бучин уславно тренируется и перенасыт себя. Но в каждый вечер, когда заходящее солнце золотит асфальт Ленинградского шоссе, молодой гоночки приносит по дороге...

ШАХМАТЫ

Отдел ведет Л. ГУГЕЛЬ

Композиции наших читателей

Задача № 82
А. Братченко
(Алма-Ата)

Мат в два хода.

Задача № 83.
Р. ПОНОМАРЕВ
(Москва)

Мат в два хода.

Этюд № 16.
Мастер Л. КАЙВ
(Челябинск)

Белые делают ничью.

Три задачи Вильяма Шинкмана

№ 84.

Мат в два хода.

№ 85.

Мат в два хода.

№ 86.

Мат в три хода.

Наряду с новыми работами молодых советских прославителей мы помещаем три композиции знаменитого американского составителя В. А. Шинкмана (1847—1933 годы). В. А. Шинкман, бесспорно, занимает следующее место после

классика шахматной композиции С. Лойда. Он составил более трех тысяч задач; почти каждая из них поражает оригинальностью замысла и прекрасным вступительным ходом.

Читатели «Смены» — мастер Верлинский

В партии, играющейся по перекрестку читателей нашего журнала и мастером СССР по шахматам Б. М. Верлинским, до 31 июля сделаны такие ходы: 1. e2—e4 e7—e5, 2. Kf1—f3 Kf8—e6, 3. Cf1—e4 Cf8—e5, 4. e2—e3 Kf8—f6, 5. d2—d4 e5—d4, 6. e3—d4 Cc8—b4+, 7. Cc1—d2 Kf6—e4, 8. Kd2—b4 Kc6—b4, 9. Cc4—f7+ Kf7—f7, 10. Фd1—b3+ d7—d5, 11. Kf3—e5+ Kf7—g8, 12. Фb3—b4 Фd5—e4. Сейчас—ход белых (читатели).

Как мы уже писали, игра ведет-

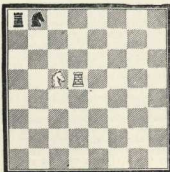
ся следующим образом: читатели сообщают в редакцию ход, который, по их мнению, следует сделать, редакция, собрав предложения, сообщает Верлинскому ход, присланный большинством; мастер дает ответный ход, который редакция рассказывает участникам игры.

В настоящее время в игре участвует больше ста человек. Читатели, желающие вступить в игру, должны сообщить в редакцию свой адрес.

20-й конкурс «Смены»

Простая задача...

На этот раз мы предлагаем нашим читателям заняться решением задачи-шутки.

Требуется в кратчайшее количество ходов перевести белые фигуры на места черные, а черные—на места белые, т. е. добиться такой позиции: белые — J1a8, Kf8; черные—Jd5, Ke5. Маневрировать можно только в пределах квадрата a5—a8—d8—d5. Начинать белые. Маневрировать, нельзя нападать на неприятельскую фигуру, ни становиться под удар.

Десять читателей, успешнее других справившихся с этим заданием, получат премии. Последний срок присылки ответов—20 сентября.

Рекордные жертвы

1. Фb5—b5! Фc6: b5
2. g7—e8Ф+ Крe8—f7
3. Фe8: e6+! Крf7: e6
4. Kd5—c7+ и выигрывают.

Еще более удивительный случай произошел в партии Адамс—К. Торре (Новый Орлеан, 1920 год). В этой партии белые четыре раза предлагали в жертву ферзя.

Белые: Kpg1, Фd4, Jf1, e2, Kf3, п. a2, b2, d5, f2, g2, h2.

Черные: Kpg8, Фd7, Jf8, e8, Cf6, п. a7, b7, d5, f7, g7, h7.

1. Фd4—g4! Фd7—b5.
Ферзь нельзя снимать из-за Jf2: e4+

2. Фg4—e4! Фb5—d7

3. Фe4—c7! Фd7—b5

4. a2—a4 Фb5—a4

5. Jf2—e4 Фa4—b5

6. Фc7: b7!

и белые выиграли.

Знаете ли вы!

1. С каким сильным русским мастером не раз играл в шахматы Владимир Ильич Ленин?
2. Кто из русских мастеров первым принял участие в международном турнире?
3. Что такое «скачок» шахмат?
4. Какой мастер давал ферзя вперед Капабланке?
5. В каком крупном произведении А. С. Пушкина упоминается шахматная игра?
6. Когда состоялся первый международный шахматный турнир?

7. Сколько раз сменялся чемпион мира по шахматам за последние 50 лет?

8. Кому Алекси проиграл мат «сухую» — не выиграл ни одной партии и не сделал ни одной ничьей?

9. Кто носит звание чемпиона СССР по шахматам?

10. Кто является основоположником современного шахматного этюда?

(Ответы будут помещены в следующем номере.)

В шахматном мире

✪ В январе 1939 года состоится XI чемпионат СССР. Он обещает быть сильнейшим из всех происходивших чемпионатов страны. Помимо 16 сильнейших мастеров в нем примут участие гроссмейстеры Ботвинник, Лешевкин и, возможно, гроссмейстер Лигнелти.

✪ Осеню текущего года в Амстердаме (Голландия) состоится матч-турнир сильнейших шахматистов мира.

состоит в числе участников — советский гроссмейстер Михаил Ботвинник.

✪ Известный гроссмейстер Р. Устинович, поставивший жаниши в Астерин, покинул эту страну после захвата ее фашистскими наваррами. Прекратил свое существование один из старейших шахматных журналов «Бенский шахматный журнал».

Решения («Смена» №№ 6, 7)

Задача № 75, И. Алешкина. 1. Фc1—f4! Главные варианты образуют очень тонкая богатая стратегическим содержанием игра черных коней. Задача имеет сильный логичный след. 1. Фc1—e3? Ke5—f3!

Задача № 76, Н. Пирогова. 1. Jd6—c6. Черный конь четырежды проводит «продолженную» задачу — и каждый раз перекрывает одну из своих фигур.

Задача № 77, С. Лойда. 1. Фg1—h1 Kрe5—f4, 2. Фa1—e1 и т. д. Если 1. —Крe5—d6, то 2. Фa1—a5.

Задача № 78, его же. 1. Фd3—b7 Лd4. Был мастером таких ошеломляющих первых ходов. Встав в засаду, ферзь начинает

свою разрушительную работу по следам Kf7—e8.

Задача № 79, его же. 1. Jf3—f6! Cд8—c7, 2. Jf6—d6! Cc7: b6, 3. Jd6: b6 и Крf1: b2, 4. Jf6—h5X. Другой вариант: 1. Cд8—e7, 2. Jf6—e6 Cc7—f8, 3. Jf6: f8 и т. д. Оригинальный замысел!

Задача № 80, А. Андерсея. 1. Cc8—b7 Крf8: b5, 2. Крf8—e7 h7—b6, 3. Крe7—f6! Крf5—h4, 4. Крf6—d6X.

Задача № 81, его же. 1. Фh1—e1! с целью угрожать путь вешке e2 и тем самым обязавшись своего короля от шаха по линии «e»: d2: e4!e, 2. Jf8—d4, затем Фe1: b4, e4: Cb5—d4, b3—b4+ Фe1: b4, e4: a3! b4X. Остальные варианты просты.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНТОРА
ПО ПРОКАТУ КИНОФИЛЬМОВ
„СОЮЗКИНОПРОКАТ“

**БЛИЖАЙШИЙ
ВЫПУСК**

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
КИНОСТУДИЯ

**ЛЕНФИЛЬМ
ЗАКОНЧИЛА
ПРОИЗВОДСТВОМ**

новый звуковой художественный фильм

ПРОФЕССОР МАМЛОК

Сценарий — Фридрих Вольф, Адольф Минкин, Герберт Раппопорт.
Режиссеры: А. Минкин, Г. Раппопорт.

СОДЕРЖАНИЕ

Безвлод Иванов — Пархоменко (отрывок из романа). Бор. Горбатов — Возвращение Сатану (рассказ). Лина Зугсмит — Измена (рассказ). Отто Мейер — Антифашисты (статья). Никогда не простим (статья). Альфред Кангарович — Рота Л. (очерк). Ольга Зив — Молодая Франция (очерк). Б. Розанов — Китай дает отпор (статья). Маргарита Адлергер — Небо (стихи). Забастовка в Кавасаки (очерк). Евг. Восняцкий — Похалява наркома (очерк). И. Друз — Ученики Ивана Гугола (очерк). Арк. Яров — Рассказы парашютиста. Ответ комсомолке Клавде (статья). Педро Гарфияс — Испанские послеполдни (стихи). И. Агравский — Академик Лысенко (очерк). Бор. Бегак — Воспитатель явлов (очерк). В. Викторов — Мотогонщик (очерк).

Заметки об интересных книгах: Энджело Херидон «Я буду жить»; Н. Подорожный «Ледовое побоище»; Д. Рыбин «Черные дни германской армии». — Памятные даты: Август Бебель (к 25-летию со дня смерти). — Шахматы.

Фото: И. Шагина, А. Капустинского, И. Фигурова, И. Гуцина.

Рисунки: Кастельо, Л. Кононова, А. Шудыла, Ю. Циневского.

На обложке: Комсомольцы на параде. Фото И. Шагина.

На обороте обложки: Мотоциклетки московского автоклуба Леся Туркатенко и Галя Шадрина. Фото И. Гуцина.

Ответ. редактор М. П. Тетерин

Зам. ответ. редактора М. Л. Гольдберг

Оформление В. Морозова

Адрес редакции: Москва, 40, улица „Правды“, 24, тел. Д 3-34-24

Сдано в набор 17/VII 1938 г.

Подписано к печати 15/VIII 1938 г.

Изд. № 773.

Формат 72×110 см. 4 печ. л.

98 000 экз. в печ. л.

Уполномоченный Главлита № Б — 50 829

Техред Б. Фейгин

Заказ № 1884.

Тираж 45 000

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, улица „Правды“, 24.

